

ОЛЕСЯ ЗАЙЦЕВА
ПОВЕЛИТЕЛИ
СНОВ

ЛЕРОЙ

книга вторая

Олеся Зайцева
Повелители Снов. Лерой
Серия «Повелители Снов», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Мир Грез – сказка, вымысел, игра воображения?

Я тоже так думала, пока одним серым зимним утром не повстречала странное существо. Огромный пес, мечтавший встретить смерть, спас мою жизнь и перевернул ее вверх тормашками. К лучшему ли... не знаю, но с ним я стала другой.

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Странное знакомство	10
Глава 2. Благотворительность или одиночество?	26
Глава 3. Добиться желаемого ... от мамы..., возможно ли?	41
Глава 4. Утро новой жизни	57
Глава 5. Разговор по душам	72
Глава 6. Магнит для неприятностей	94
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Олеся Зайцева

Повелители Снов. Лерой

Повелители Снов. Лерой.

Мир Грез – сказка, вымысел, игра воображения?

Я тоже так думала, пока одним серым зимним утром не повстречала странное существо. Огромный пес, мечтавший встретить смерть, спас мою жизнь и перевернул ее вверх тормашками. К лучшему ли... не знаю, но с ним я стала другой.

Мир Грез. Страна, где начинаются Сны.

– Виринея, я хочу, чтобы ты отложила все свои дела и проследила за этой девушкой.

Как ни странно, подобная просьба не показалось Повелительнице необычной. Она только кивнула, дав понять, что все сделает. Если Властелину Мира Грез по какой-то причине нужна информация именно об этом человеке, значит, на то есть свои причины. И, как правило, весомые. И раз он не рассказал сразу, значит, ей это знать пока не полагалось. Прошло то время, когда подобное обстоятельство задевало Повелительницу Снов. Девушка привыкла к укладу

Иного Мира, стала его частью, а значит, научилась принимать вещи такими, какие они есть.

— Как только увидишь, что в ее жизни случится что-то необычное, дай мне знать.

— Хорошо, Властелин. Будет сделано!

Рыжеволосая девушка отсалютовала, необыкновенные изумрудные глаза весело сверкнули, когда она покидала Главный зал. Любопытство было одной из самых неумных черт в ее характере. Поэтому Виринея летела до своего офиса, спеша увидеть ту, о которой шла речь.

— Что же в тебе особенного..., интересно..., интересно....

** * **

— Пора принимать решение, отец! Мы не можем вечно болтаться между враждующими сторонами, пора присоединиться к одной из них!

— И ты считаешь, Кошмары — это правильное решение?

Голос пожилого человека был спокоен и выдержан. Именно так он обычно разговаривал со своим вспыльчивым старшим сыном. Он старательно терпел несносный характер мальчишки..., зачем?

Хороший вопрос. Должно быть потому, что сам был таким..., много лет назад.

— Но не Повелители же?! А Странники вообще потеряли всякий стыд, разгуливая по нашим Топям, так словно они у

себя дома!

Молодой человек размашисто вышагивал по комнате, не обращая внимания на отца. Он был зол. Очень зол и он принял решение, от которого не собирался отказываться. Даже если придется пойти против воли вождя.

— Мы много веков держали нейтралитет, ты считаешь, для всех нас будет лучше вступить в войну?

— Да, черт побери! Да. Я готов сражаться, только бы наши земли стали по-настоящему свободны!

— Что в твоём понимании свобода, сын?

— Когда мы сможем жить, не оглядываясь ни на тех, ни на других, сами по себе!

— Так нельзя, они такая же часть Мира Грез, как и мы. Страна Повелителей Снов, Земли Кошмаров и Безмолвные Топи, мы все составляющие одного целого. Нельзя уничтожать друг друга.

— Я другого мнения!

Молодой человек развернулся к выходу.

— Что ты собираешься делать?

— Я принял решение.

— Лерой, подожди ...

Пролог

Это было самое обычное серое утро.

На столько банальное, что не предвещало никаких изменений в моей скучной, однообразной жизни.

Не могу сказать, что я претендовала на приключения или верила в сказки. Скорее нет, чем да. Если посмотреть на себя со стороны – то я бы отнесла эту особу к тем категориям девушек, которые в принципе не в состоянии что-то круто изменить. Так во всем, начиная с мелочей. Например, если я привыкла перед сном открывать какую-то книгу и читать ровно 20 страниц, то даже в этом я не могла измениться. Ни страницей больше, хотя вроде что такого, почему не почитать больше, если интересно. Но привычка брала свое, и я проваливалась в сон.

Так о чем я?

Ах да, где-то в глубине души я, наверное, хотела перемен, но не отваживалась себе в этом признаться. Да, и случись они, была ли я к ним готова? Как оказалась – не была.

День безделья обещал быть предсказуемым и весьма простым.

Я называла его так, потому что мне не нужно было ехать на работу, и у меня не было никаких планов на ту уйму свободного времени, которая сваливалась на голову.

Но все же ленивое сидение в своей берлоге пришлось пре-

рвать и направиться в магазин за продуктами. Мама, дождавшись моего позднего подъема, весьма прямо дала понять, что если продуктов к вечеру не будет, то готовить ужин на все семейство тоже придется мне. Во всяком случае, ее голос в трубке не вызвал ни капельки сомнения на этот счет.

Вся леность улетучилась мгновенно. Продукты – да, готовка – нет уж.

Наспех натянув на себя первые попавшиеся джинсы, я выглянула на улицу.

Оказывается, ночью был снег.

Наш маленький городок замело так основательно, что все крыши домов выглядели сказочно. Градусник показал – 9. В принципе, не так уж холодно, можно и прогуляться.

Вот только я так привыкла к машине, что гулять, пусть и до магазина уже не хотелось. К тому же продукты обратно тоже на своих двоих тащить придется, э...нет уж.

Поморщившись, я схватила ключи и скатилась на первый этаж.

Именно слово «скатилась» весьма точно определял спуск со второго этажа – всегда удивлялась, для чего отец сделал эту лестницу-убийцу.

В доме было необычайно тихо.

Все мои на работе, и это невероятно приятно.

Почему? Ответ очень прост. Меня поймет только тот, у кого большая семья, которая собирается вечером дома и весьма основательно переворачивает его вверх тормашками.

Дорожка от двери утопала в снегу.

– Как всегда! – усмехнулась я.

Все на столько спешили, похоже, единственное, на что хватило времени – это раскидать его ногами со ступенек, чтобы не свалиться мимо них. Пришлось браться за лопату.

Десяти минут хватило, чтобы убрать это ночное безобразие.

Не могу сказать, что не люблю зиму. Наверное, к ней я отношусь весьма спокойно, если бы не слякоть и грязь.

Плюхнувшись в машину, завела мотор и выглянула в лобовое стекло. Вернее, в маленькое окошечко, не замеченное белым снегом. Терпеть не могла чистить машину утром, да и почти всегда у меня не было на это ни минутки. Дворниками смахивала снег с лобового стекла, опускала стекла – и все, чистка закончена. Сзади оттаает, обычно это происходило как раз тогда, когда я выезжала на трассу. А уж до Москвы машина полностью очищалась от снега, за то покрывалась толстым слоем грязи.

Сегодня все было иначе.

Создалось такое впечатление, что моя машинка упала в сугроб, либо им накрыли ее сверху. Такое белоснежное безмолвие. Привычная чистка тут точно не поможет.

Пришлось вылезать и браться за щетку.

Глава 1. Странное знакомство

У нашего магазинчика, как всегда было полно народу.

Вот интересно, когда народ вообще работает. Ладно, я. У меня график сменный, и почти всегда среди недели у меня выпадал выходной, что меня очень сильно радовало. Но все остальные должны были сидеть в офисах.

И тут меня осенило – скоро же Новый Год!

Как я могла забыть! В этот же момент откуда-то издалека всплыла другая мысль – «Черт, Я забыла про подарки!»

Старательно напрягшись, я вспомнила сегодняшнее число – 21, так все еще не очень страшно, успею. Куча времени.

Посмеявшись над своей забывчивостью, направилась в супермаркет.

Список продуктов мне не понадобился – что-что, а вкусы членов моей семьи я знала отлично.

Потому выбор не занял много времени.

Пакеты кое-как уместились в багажнике. И это моя корзина была не самой большой и полной, заметила я не произвольно, наблюдая за груженными съестным соседями.

Уже собиралась сесть в машину, когда мое внимание привлекло что-то на дороге. Сначала я даже не сразу поняла, что это собака. Огромная псина стояла на обочине, и смотрела на едущую вдалеке машину.

Не знаю, почему я не уехала, но что-то заставило меня

прикрыть дверцу и наблюдать за животным.

Большой КамАЗ приближался, поднимая вокруг себя ку-чи снежной пыли.

Пес вышел на дорогу и затрусил ей на встречу.

Это было что-то страшное – собака и грузовик.

Ужасное зрелище, от которого кровь застыла в моих ве-нах.

При этом животное не выказывало никакого беспокой-ства, он просто шел на встречу едущей с немаленькой ско-ростью машине.

«Не успеет затормозить!» – подумала я.

Глаза машинально зажмурились, но вся картина успела запечатлеться в голове.

Собака застывает по середине дороги, и машина на пол-ном ходу врзается в нее. Ни звука, даже взвизга не было. Пес просто отлетает в сторону и утопает в сугробе.

Что самое удивительное, водитель, похоже, даже не заме-тил произошедшего. По крайней мере, я не услышала, что он сбавляет скорость.

Грузовик пронесся мимо стоянки, обдав нас снежным вихрем.

Я открыла глаза.

Не знаю, что ожидала увидеть, но точно не это.

Никакой крови на белом покрывале снега, только пес вы-лез из сугроба и затрусил по дороге в нашу сторону. Сначала он поджимал лапу и как-то кренился на бок, но с каждым

шагом поступь его выравнивалась. И вот мимо нас уже бежал большой и вполне здоровый пес непонятной породы. Я даже глаза протерла от изумления.

«Ну не может же собака так выглядеть, которая только что столкнулась с грузовиком? Или может? Вроде, это про кошек так говорят, что им все ни почем? Но не так же!».

Мое немое изумление нарушил знакомый голос соседки через дом.

– Вера, привет! Ты сегодня на хозяйстве!

Я обернулась на приветливый оклик.

– Да, вроде того. Добрый день.

– Мама говорила, ты собиралась куда-то лететь на Новый Год, я уже думала ты на море.

– Не получилось, – в ответ пожала плечами.

Вот интересно, откуда у народа столько сил, чтобы совать нос в чужие дела. Мне вот со своими-то не хватает справиться, а она успевает следить за всеми, кто живет на нашей улице. Ей, наверное, нужно в милиции работать, тайным агентом. Точно, больше чем она обо всех жителях нашего городка никто знать не может.

Это сравнение заставило меня немного развеселиться.

А мама сегодня получит втык за свой длинный язык.

Я задумчиво катила домой, почти не смотря за дорогой.

Каждую кочку и выбоину уже знала наизусть, потому могла и с закрытыми глазами проехать этот путь.

Наверное, я бы так и доехала на автопилоте, погруженная

в свои невеселые мысли, к которым меня вернуло упоминание о неудавшейся поездке.

А все просто – ехать мне было теперь не с кем.

Мой парень бросил меня почти перед самым новым Годом.

Если быть точной – неделю назад он сообщил, что теперь наши отношения ему не интересны. В общем-то, понятно, что ему там интересно – или кто. В маленьком городе скрыть это невозможно. Да он и не пытался. Теперь наша общая старая знакомая числилась в его девушках, а я, значит, за один вечер превратилась в бывшую. Без планов на Новый Год, без надежд и что самое ужасное – без какого либо понятия, как жить дальше.

Правильно говорят, жалость к себе до добра не доводит. Это точно.

Самобичевание могло в ту минуту стоять мне жизни.

Не знаю, что именно заставило обратить таки внимание на дорогу.

Впереди среди снежного вихря на меня неслись две фуры. Было видно, что одна обгоняет другую по встречке, при этом ни один водитель не желал уступать и сбавлять скорость.

«И это на нашей то двух полосной дорожке, они что с ума все по сходили?!»

А как же я?

Я то стою у них на дороге, при чем еду в своей полосе.

Хотя кому я буду это доказывать, если меня сейчас пере-

едет!

Даже кювет сейчас показался бы счастьем, но таким невозможным. Нас отделал стойкий металл отбойника.

Мысли неслись с бешеной скоростью, тогда как тело тупо смотрело на приближающиеся машины.

Это конец!

Успела подумать я, нажимая на педаль тормоза, чтобы хоть как-то отдалить минуту аварии. Потом мозг начинает соображать с немыслимой скоростью. Похоже, близость смерти очень мобилизует.

Краем глаза замечаю впереди на дороге какой-то поворот и газую туда.

«Интересно, успею или нет!».

Эта мысль вызывает только кривую усмешку, тогда как нога давит в пол педаль газа. Если успею и сверну, проедут мимо меня. Если не успею, значит лобовое – и мне хана, точно. Еще ни разу малолитражка не выигрывала в лобовом столкновении с грузовой фурой.

Я сжала руль, заставляя себя держать его крепко и не закрывать глаза.

«Черт, даже в кювет не свернешь, отбойник по всей длине, как раз до того злосчастливого поворота!»

Именно в эту минуту я заметила пса. Да, могла поклясться чем угодно, это был именно он. Гордая такая поступь, неспешный, но решительный бег. Пес несясь передо мной в ту же сторону – на встречу машинам.

Я видела темную шерсть, припорошенную снегом.

Внутри все опустилось и замерло.

Холодный ледящий ужас так прочно сковал все внутренности, что казалось, даже сердце остановилось. Во всяком случае, я больше не слышала его бешеного стука. Заледенели пальцы, что сжимали рули, и налилась свинцом нога, которая упорно продолжала давить на газ.

Вот теперь точно конец.

И мне и ему.

Я не успею, а он на этот раз так просто не отделается.

Глаза прилипли к телу животного, которое стремилось вперед.

Последнее, что запомнила, была картинка – как он пролетает между фурами. Видела, как его тело отбросило от одной машины к другой, и назад.

Открыла глаза я только тогда, когда почувствовала, что больно дышать. Еще бы, ремень врезался в грудь, и с такой силой придавил меня к сиденью, что я едва могла сделать вдох.

Выглянув наружу, поняла, что успела.

Вихрь снежной дорожной пыли, который я видела в зеркало заднего вида, стремительно удалялся.

– Дебилы!

Что есть силы закричала, ударяя по дверце кулаком.

Сказать, что испугалась – значит, ничего не сказать.

Облегчение, что все еще жива, накатило с такой силой,

что уронила голову на руль, с единственным желанием зарыть.

Но поплакать мне не удалось: перед глазами снова возникла картина – как пес бросается между машинами.

Он не мог выжить после такого.

Наверняка сумасшедший, раз проделывает все это. Да, в общем-то, я не намного лучше его сейчас, если вспомнить, что только что пережила.

Но мне то жить хотелось, а ему явно обратное.

Кое-как я отстегнула ремень, трясущимися руками, это удалось не с первого раза. Открыв дверь, шагнула в сугроб. Очевидно, эта куча вчерашнего снега только что спасла мне жизнь, остановив мой вираж. Не известно, куда бы меня занесло, когда тормозила на этом повороте.

Машина на первый взгляд тоже казалась невредимой.

Ну, я внешне тоже не очень пострадала, мозгом чуть-чуть двинулась, но этого ведь не видно. Главное, чтобы моя машинка не потеряла рассудок, ведь еще до дома добираться.

Надо попробовать ее завести, если получится, поплетусь домой и больше ни шагу оттуда сегодня точно.

Пес!

К своему стыду, я про него вспомнила только сейчас.

Он должен быть где-то тут.

Оглянувшись, искала глазами комков темной шерсти.

Идти далеко не пришлось.

На обочине лежала собака, не подавая никаких признаков

жизни.

Я сделала несколько шагов к нему, и нерешительно остановилась.

Моя машина приветливо манила обратно теплой и надежной кабиной.

А вдруг бешеный? Нормальные собаки ведь не бросаются между фурами!

На первый взгляд, было вообще не понятно, где у него голова. Крупное тело сложилось таким образом, что не позволил бы здоровый позвоночник. Значит сломан.

– Ну, что кажется, со второго раза тебе это удалось. – Не замечая, что говорю вслух, прошептала я, опускаясь на колени в снег. – И что теперь с тобой делать?

«Не удалось».

Я даже вздрогнула от безжизненного голоса, раздавшегося в моей голове.

Так ясно и четко, как будто слышала себя, или кого-то кто говорил совсем рядом. Я обернулась, но никого не обнаружила.

Все та же пустая зимняя заснеженная дорога, ни одной живой души рядом.

– Теперь я схожу с ума! Вот уроды, устроили здесь гонки на выживание! А меня бы потом от асфальта отскребали. Козлы!

Я говорила сама с собой, наверное, чтобы успокоить нервы.

Хотелось говорить, кричать и плакать одновременно.

«У тебя хорошая реакция».

От неожиданности даже подскочила на месте. Снова этот голос, который, кажется, начал вести со мной диалог.

Ладно, пусть так, будем сходить с ума.

– Да уж, куда там! Реакция. – Усмехнулась я, покосившись на свою бедную машинку, утопающую теперь в сугробе. Потом снова нагнулась к собаке. – Куда же тебя теперь девать, не оставлять же тут? Может тебе еще можно помочь....

«Тебя кто-то просил о помощи?!»

Недовольно рывкнул хриплый голос в моем мозгу, прервав мои мысли, которые как раз добрались до того, что перебирали известные мне сведения о ближайших ветлечебницах нашего города.

– А что лучше бросить его тут?! – разозлилась я не на шутку.

Не могу сказать, что сильно любила животных, но бросать собаку вот так валяться в сугробе не собиралась. Это не по-человечески.

«Думаешь, тебе за это памятник поставят?!»

Опять холодный и весьма неприятный тон.

Что-то мне не нравится так сходить с ума.

Слышу какую-то чушь. Но если уж сама себе ее придумала, могла бы хоть тон выбрать доброжелательнее.

– Слушай, кто ты там! Моя хорошая сторона, или плохая или кто-то еще, отвали! Сама разберусь, ладно!

Злость начала придавать сил.

Голос рассмеялся хрипло, не весело, но уже не так едко.

«И тебя не интересует желание самого пса, которого ты собралась спасти?»

Ответить на этот вопрос я не успела, так как плюхнулась на попу. Скорее от неожиданности, чем от страха, когда пес поднял большую голову и посмотрел на меня. Его глаза смеялись... и одновременно вселяли страх, если не сказать ужас. Таких глаз я еще ни разу в жизни не видела, по крайней мере, ни у одной нормальной собаки. Черные, как банка черной масляной краски, в которую кто-то брызнул ярко желтой.

Сверкнув, они уставились на меня.

Голос замолк, очевидно, ожидая моего ответа, а я даже пошевелиться не могла. Только что эта собака не подвала вообще никаких знаков жизни, а сейчас повернулась и смотрит на меня так, будто мы ведем с ним разговор. Кажется, это мне пора в больницу, а не ему. Куда там возят психов, в Кащенко? Вот мне туда как раз уже пора.

– Ты не мог выжить после такого? – прошептала я, приложив руки к щекам, чтобы удостовериться, что я все еще я.

«А ты много знаешь о жизни бродячих собак?»

Опять этот холодный надменный тон.

– Ну, ты то конечно знаешь больше меня! Куда мне до ВАС!

Не могла побороть желание съязвить. Пес все еще смотрел на меня, а я не знала, что дальше делать.

Какая глупая ситуация.

– Хорошо, если ты сейчас встанешь и побежишь, как это сделал в первый раз, то я не стану тащить тебя ни в какую лечебницу. Твое дело.

Пес фыркнул и попытался встать на ноги. Видя его усилия, так и подмывало помочь, но пришлось сдержаться. Не хотелось слышать этот противный голос, который бы непременно напомнил, что снова лезу не в свое дело.

Потому пришлось молча наблюдать.

Но на этот раз, все-таки ему не повезло. Что-то хрустнуло так, что даже я услышала, и он плюхнулся мордой в снег.

– Ну, что я говорила, значит все-таки надо везти тебя к врачу.

Я протянула руки, чтобы поднять его.

Сейчас отвезу его в город и оставлю в приюте, там его хоть полечат.

«Никаких врачей!»

Голос рявкнул так громко, что я от неожиданности даже крякнула и отпрянула. И во время, пес повернул голову и грозно рыкнул, показав весьма внушительные острые зубы.

– Так ладно, что тогда мне сделать? – я растерянно стояла на дороге.

Кошмар!

Не понимаю, с кем разговариваю. Не понимаю, зачем мне вообще понадобился этот сумасшедший пес, и на кой черт я тут с ним вожусь! Но что хуже, какого лешего я слышу этот

голос. Ну не могла же я на столько испугаться, что придумала его себе. Да и зачем!? Придумала бы кого-нибудь поприятнее и поласковее. Только хамла в моей голове и не хватало!

«Иди своей дорогой. Я рад, что ты не пострадала, и будет лучше, если ты сядешь в свою машину и забудешь все, что здесь было».

Устало отозвался голос.

Пес снова попытался встать, но не смог подняться на задние лапы.

– Но я же не могу его тут так бросить! Иди ко мне маленький, давай я хотя бы посмотрю, что у тебя сломано....

«Да оставь же ты МЕНЯ в покое, наконец!»

Недовольство и ярость голоса в моей голове смешались с рычанием собаки.

Я застыла на месте, все еще пытаюсь отвергнуть ту мысль, которая в эту минуту прожгла дорожку в моем мозгу.

– Я разговариваю с собакой, – не знаю, спрашивала или просто констатировала факт своего помешательства.

«Какая новость! Почти все разговаривают со своими собаками!»

Последовал насмешливый ответ.

– Да, но не все слышат их ответы! – взвизгнула я.

Даже не смогла побороть желание оглядеться и посмотреть, не наблюдает ли за мной кто-то из знакомых.

Но нет, на счастье или на мою погибель, дорога оставалась пустой.

– Так я слышу твои мысли? – на этот раз я уже обратилась к псу.

Не важно, даже если я схожу с ума, то хочу выяснить, при чем тут этот пес.

«Получается, что так».

– Но как это возможно?! Я сошла с ума, точно! Окончательно и бесповоротно!

Хриплый смех раздался в голове.

Неожиданный и на этот раз, не сказать, что неприятный.

«Может и так, поэтому тебе лучше все забыть и жить прежней жизнью»

– Это ладно, я пока понимаю, что не стоит трепать на каждом углу, что слышу мысли собаки. Но даже если так, тебя тут не брошу. Я же вижу, что встать ты не можешь. Замерзнешь ночью и все. А я потом буду чувствовать себя вечно виноватой, ну уж нет.

А я буду, еще как буду.

Если завтра поеду куда-то этой дорогой и увижу холодный замеченный труп бедного животного. Нет, спасибо. Вылечится, и пусть топает, куда ему угодно! Мне все равно, главное, чтобы не так!

– А теперь слушай меня. Мне все равно, что ты там себе думаешь, и почему я тебя слышу, если слышу вообще. Поэтому сейчас я положу тебя в мою машину, чтобы отвезти к себе домой. И если ТЫ захочешь меня укусить – кусай, будешь потом виноват, и мы сразу поедem в лечебницу! – не

знаю, достаточно ли грозно у меня получилось, но мне показалось более чем.

«Меня нельзя везти в вет. клинику!»

Послышался краткий ответ.

– Не повезу, если обещаешь не кусаться. Приедем домой, я посмотрю, что с твоими лапами. Если ты такой живучий, то, как только поправишься, пойдешь, куда тебе угодно. Договорились?

«Ты ведь не отстанешь?».

Чувствуя, что побеждаю, я налегла сильнее, пряча победную улыбку.

– Ты правильно понял. Так как, будешь кусаться?

Его зубы все еще вызвали очень серьезное опасение.

«Ладно, черт с тобой, грузи!»

Я потянулась к псу.

Вот сейчас и проверим, глюки у меня или я, действительно, его слышу. Если не укусит, то, наверное, пора поверить в то, что слышу. Если укусит, придется тащиться в травмпункт и делать укол. За то буду точно знать, что у меня слуховые галлюцинации и мне пора искать специалиста. И сообщить родным, что у меня капитально поехала крыша.

Поднять животное мне удалось не с первого раза.

Как ни странно, никакой агрессии от него больше не было, пес даже зубы свои спрятал.

И Он оказался намного тяжелее, чем представлялся на первый взгляд. Пришлось вцепиться в жесткую шерсть по-

крепче, чтобы не упустить. Обхватив его руками, я подняла собаку из сугроба.

В голове тут же раздался жалобный вздох, но он не прозвучал вслух ни звука.

– Потерпи чуть-чуть.

Кое-как мы добрались до моей машины.

Пришлось опустить пса на землю, чтобы открыть заднюю дверцу. К моему большому удовольствию, голосов больше не слышала, и это радовало.

Я вполне походила на обычного человека, который решил помочь обездоленной собаке.

Погрузив моего нового знакомого на сиденье, сама плюхнулась за руль.

На наше счастье, завелась она с пол оборота.

– Моя родная, замечательная машинка..., спасибо тебе.... – проговорила я, с благодарностью понимая, что вполне возможно сегодня моя старенькая машина спасла мне жизнь.

«Хм, а ты, оказывается, со всеми разговариваешь!»

Голос хмыкнул.

А я поджала губы, чувствую, как колеса буксуют, силясь вырваться из снежного плена.

И пусть! Какое мне вообще дело до мнения какого-то пса, с кем хочу с тем разговариваю. Хоть со своим носком буду вести беседы, а от моего нынешнего одиночества я такой вариант не исключала.

– Да, вот только почему-то отвечает мне исключительно грубая невоспитанная собака. – Отозвалась я в ответ, даже не поворачивая головы.

С предельным вниманием машина вырулила обратно на дорогу.

Глава 2. Благотворительность или одиночество?

Стараясь следить за дорогой, я иногда посматривала в зеркало заднего вида, стараясь разглядеть собаку.

Какой же он все-таки огромный. Только сейчас поняла, что он намного больше любой собаки. И порода, не понятно какая, не похож ни на одну из мне известных, это точно. Огромная черная туша заняла все заднее сиденье моей машинки от одной двери до другой.

«Ты чего притихла?»

Раздался неожиданно его голос.

– Слежу за дорогой, не хотелось бы повторить сегодняшний пируэт. Второй раз точно не повезет, – отозвалась я, сильнее сжимая руль.

Делала это даже не от неуверенности, а чтобы унять предательскую дрожь во всем теле. Было такое ощущение, что внутри вибрирует какая-то невидимая струна, передавая колебания во все мышцы. Головой я, конечно, понимала, что это все от случившегося, но все равно не приятное чувство такое. Да, лучше поговорим.

«Далеко ехать?»

– А ты не знаешь? – я продолжала машинально отвечать на вопросы. Наверное, до конца даже не понимая их смысл.

«А откуда я должен это знать?!»

Голос был удивлен, даже окрасился какими-то эмоциями.

– Ты же собака, наверняка, бегаешь туда-сюда. Потому я и предположила, что знаешь.

«Странная логика», – хмыкнул он в ответ.

Мне даже захотелось обернуться и посмотреть, как при этом выглядит его морда. Такая же ехидная, как и голос?

– Уж какая есть, – я пожала плечами, удивляясь, что вообще могу еще разговаривать.

«А твои родные не будут против такого гостя, как я?»

– Не знаю.

Пришлось ответить честно.

Ведь, действительно, понятия не имею, как воспримут мои такое появление. Сестра точно не обрадуется, она терпеть не может животных..., хотя, в последнее время она всех с трудом терпит. Но да какая разница. Сейчас пока никого нет, и меня больше заботила мысль о том, как в целостности добраться до дома.

«Ну и зачем тогда тебе лишние проблемы?»

Вопрос очень хороший, главное сейчас о нем не думать.

– Если думаешь, что я тебя высажу, то глубоко ошибаешься, можешь не стараться. Все равно поедешь со мной, и точка.

Пес недовольно что-то пробурчал.

Вплоть до самого дома он больше не подавал голоса.

Уже начало казаться, что все случившееся подействовало

на меня таким образом, что мозг придумал себе собеседника. И пес уже не выглядел таким уж необычным.

Но так было до тех пор, пока машина не остановилась перед воротами нашего дома. От толчка пес повернул голову, и уставился своими черными с желтыми вкраплениями глазами прямо мне в душу.

Стало не по себе.

Какой уж обычный! Ну не бывает таких глаз у нормальных собак!

Открывая кованые ворота, только сейчас заметила, что потеряла перчатки. Холодный металл примерзал к влажным ладоням.

Машина с радостью заняла свое место на стоянке перед домом, уткнувшись бампером в пухлый снег. Очевидно, давая мне тем самым понять, что на сегодня поездки закончены. И я не могла ее винить, теперь нам обоим понадобится несколько дней, чтобы прийти в себя.

– Подожди, я открою дверь.

Выскакивая на улицу, проговорила я, и сильно сомневаясь, слушает ли он меня.

«Я не спешу!»

Раздался насмешливый голос в голове. От неожиданности, чуть не растеряла содержание своей сумки. Не очень-то приятно потом собирать свое барахло в снегу. Так значит, сумасшествие продолжается, это хорошо, хоть не так одиноко.

Теперь настала очередь пса.

Несколько минут я стояла перед машиной, не зная, с какой стороны его лучше вытаскивать. С головы, или с хвоста.

– Эммм, ты мне не поможешь?

«Каким образом?»

– Где у тебя больше болит? Как мне тебя вынимать, чтобы не сделать больно?

Закусив губу, все еще не решила, за что его вытягивать.

Не знаю, что пес увидел у меня на лице, но милостиво решил пойти на встречу.

Передние лапы напряглись, и он приподнялся на них, вытягиваясь вперед. Очевидно, пытался оттолкнуться задними о противоположную дверь, но ничего не вышло. Они, явно, отказывались ему подчиняться.

– Хорошо, давай вместе.

Ухватив жесткую шерсть, я, что есть силы, дернула его на себя. Наверное, перестаралась, или он все же смог мне помочь. Как бы то ни было, огромная черная туша вывалилась из машины так резво, что мы полетели в снег. Больно ударившись локтем о лед, я на миг замерла.

– Ай!

Голос в голове издал сдавленный стон.

– Прости.

Выбравшись из-под пса, потеряла руку, чувствуя, как под курткой локоть начинает принимать иные очертания. Еще не хватало что-то сломать! Хотя, это было бы самым логичным

продолжением этого безумного дня.

Ввалившись в дом, мы едва не рухнули на пол прямо в коридоре.

Снимая куртку, я исподтишка продолжала рассматривать своего гостя. Какой огромный! На ковре распростерся волк, а не собака. Эта мысль показалась смешной. Дурочка, ну какой волк! Где ты видела волков в наше время.

Скинув ботинки, наконец, обернулась к псу и посмотрела в черные глаза.

«Что дальше?»

Голос на этот раз был больше уставшим, чем насмешливым.

– Думаю, что с тобой теперь делать, – призналась я, скорее себе, чем ему.

И действительно, что дальше.

Ясно, что нельзя его так оставлять. По крайней мере, точно не тут. При виде такого пса, мою маму хватит удар, а у сестры случится нервный припадок, это уж точно. Решено, нужно перенести его в мою комнату..., но перед этим придется помыться....

– Начнем с мытья.

Как можно решительнее проговорила я, пока не представляя, как вообще можно осуществить эту затею.

«Еще не хватало! Я не комнатная собачка!»

Пес зарычал в ответ, приподнявшись на лапах.

Острые зубы повернулись в мою сторону. С трудом по-

давив желание отскочить подальше, все-таки выдержала его взгляд.

– Ну, уж нет, ты можешь меня искушать, но без мытья я тебя к себе в комнату не пушу. Мама и так меня приберет, а если увидит еще и грязь, то ты вылетишь отсюда со свистом!

«Что и требовалось доказать. Может, ты не будешь мучиться, и сразу оставишь меня около дома». – Спокойно констатировал пес.

Какие мы сообразительные, нет уж. Убирать хладный труп собаки завтра утром мне хочется еще меньше, чем мыть после него ванную.

Пререкаться не хотелось, да и какой толк. Как истинный представитель мужского пола он все равно упрется рогом и не уступит. Нет, тут может сработать только хитрость.

Придав лицу и голосу равнодушное выражение, я заговорила:

– Никаких проблем, если ты думаешь, что мама помоеет тебя лучше, можешь подождать ее прямо здесь. – Усмехнулась я. – Ты знаешь, она у меня тоже очень гуманная.

Собака недовольно рыкнула.

Но как мне показалось совсем не злобно, скорее признав свое полное поражение. Хотя, кто его знает, лучше уточнить на всякий случай.

– Так что, идем купаться?

Выдержав театральную паузу, вновь слышался его голос.

«Куда уж тут от тебя денешься, тащи».

Я не смогла удержать улыбку.

* * *

Купание моего огромного нового питомца отняло у меня последние силы.

Несколько раз, едва не угодив в ванную, вся мокрая и уставшая, я с трудом перетащила пса к себе в комнату. Уложив его на покрывало, упала на свой диван.

– Уф, и хлопотное это дело, держать домашних животных!

«Может, не стоило и начинать?»

– Может, и не стоило, если бы ты не попался мне на глаза!

Отозвалась я, не смотря в его сторону. Теперь, лежа у себя в комнате, в привычной обстановке, все случившееся начало походить на нечто такое, что никак не могло со мной случиться. Слишком странно и страшно одновременно. И если бы не черный пес, служивший чересчур явным напоминанием, уже подумала бы, что все это приснилось.

Вспомнив две огромные фуры, летящие по заснеженной дороге мне навстречу, я поежилась. По спине пробежал холодок, оставив противный мокрый след. Захотелось укрыться чем-то теплым, а еще лучше спрятаться с головой под одеяло. Руки тоже заledenели, пальцы отказывались двигаться.

Пре неприятнейшее ощущение.

Нужно было что-то сделать, пока не началась настоящая

паника.

– Я сейчас вернусь.

Кубарем скатившись вниз, я принялась спешно варить себе какао. Мне нужно было согреться, и желательно изнутри. Чаю не хотелось, теплое молоко я терпеть не могла, а вот какао в самый раз.

Налив в кастрюлю на одну порцию молока, вспомнила о госте. Ему, наверняка, сейчас ничуть не лучше. Правильнее сказать, даже хуже, ведь он ранен. Вылив весь пакет, нагрела молока и на его долю.

На обратном пути невольно взгляд зацепился за собственное отражение в большом зеркале. Так странно я еще никогда в жизни не выглядела. Бледное лицо и шею покрывали какие-то неравномерные красные пятна. Глаза блестят и похожи на два прожектора. Их цвет сделался совсем невероятным – ярко голубым, словно на мне были цветные линзы. Хотя мое зрение не нуждалось в коррекции, и линз я не носила. Волосы всклокочены и выбились из наспех прицепленной заколки.

Очень хорошо, что дома никого нет. Иначе пришлось бы отвечать на миллион вопросов. Еще бы, вид был такой, будто я сначала пробежала кросс, эдак, 20 км, потом выиграла в лотерею миллион долларов, и после всего этого занималась любовью с парнем моей мечты.

Эх, вот что могут сделать с человеком какие-то маленькие невидимые глазу частички, именуемые гормонами. А уж ад-

реналина я сегодня хлебнула, явно через край.

Усмехнувшись собственным размышлениям, пошла дальше.

С кружкой и большой миской вернулась к себе.

– Я подумала, ты будешь не против чуток подкрепиться.

Поставив миску перед псом, забралась на диван с ногами, укрывшись пледом. Теплая жидкость по глотку вливала в меня силы и прогоняла лютый холод, сковавший все внутренности.

Хмыкнув, пес все же решил последовать моему примеру. Громко вылакав все молоко, он посмотрел на меня своими черными в крапинку глазами.

Пока я смывала с него грязь, стало ясно, что открытых ран у него нет. Вода ни разу не окрасилась кровью, а значит все не так уж плохо. Оставалось только понять, на сколько серьезно повреждены лапы. А тут без ветеринара никак не обойтись. Но он явно дал понять, что против клиник. А как же тогда ему помочь? Я же ничегошеньки не смыслю в медицине.

Несколько минут мы просто смотрели друг на друга.

Что дальше?

Пес молчал, мне тоже нечего было сказать.

С каждой секундой этого затянувшегося молчания начало казаться, что и вовсе его не слышу. Что это самый обыкновенный пес, и весь наш диалог я придумала от страха. А что, вполне логичное объяснение кратковременному по-

мутнению рассудка. Главное, чтобы это прошло без последствий, и не превратилось в капитальное сумасшествие.

Значит, надо это выяснить до прихода моего семейства.

– Так, давай проверим, действительно ли я тебя слышу, или у меня просто поехала крыша.

Проговорила я, усаживаясь перед гостем прямо на пол.

«Каким образом ты собираешься это делать?»

Голос в моей голове не изменился. Все тот же ироничный злой, но приятный.

– Пока не знаю, но сейчас придумаю.

Я просмотрела на огромного черного пса, лежащего на полу.

Должно быть, совсем ненормальная, раз притащила его к себе. Ведь если он захочет меня покусать, его ничто не остановит. И тот факт, что пока задние ноги у него не двигаются, был весьма слабым утешением. Может, уже двигаются, и он только и ждет, как перегрызть мне горло.

От этой мысли стало еще хуже.

Хотел бы, давно укусил! А уж если захочет меня убить, что ж, не велика потеря для общества.

Решила я для себя, отбрасывая подобные мысли.

– Скажи, какого цвета у меня обои в комнате? – внимательно наблюдая за поведением собаки, все же решила отсесть подальше и переместилась на краешек дивана.

«Бежевые»

Отозвался он.

– А штаны, что сейчас на мне!

«Ужасного розового цвета, и совершенно тебе не идут».

Последовал ответ.

Эти домашние штаны я купила на распродаже, и если честно, тоже была не в восторге от их цвета. Просто моего размера никаких других оттенков не осталось. А для дома и так сойдет, главное удобные, бренд хороший, а цена маленькая. Это было решающим аргументом.

– Ладно, идем дальше: откуда я ехала, когда чуть не попала в аварию?

«Понятия не имею»

Искренне изумился голос.

Так, значит, все-таки это не мое подсознание ведет со мной беседы. Оно то точно знает, что ехала я из магазина с полным багажником продуктов.

Кстати о них, черт, совсем забыла!

Вскочив, я бросилась на улицу.

«Эй, ты куда?!»

Вопрос долетел до меня уже в коридоре.

– В машине продукты. Их нужно вынуть!

Выкрикивая ответ, уже бежала по лестнице-убийце. Хотя чего так спешу? Не лето же, не протухнет. И то верно. Ага, верно! Зима же, все овощи померзнут! Пришлось поторопиться.

Вернувшись в комнату, обнаружила, что пес положил голову на лапы, и мерно посапывает. Как можно тише, прошла

до дивана, намереваясь последовать его примеру. Очень даже хорошая идея, немного вздремнуть.

Но предатель диван так отчаянно закрипел, когда на него забиралась, что пришлось отбросить мысли об отдыхе.

Черные глаза тут же уставились на меня.

Разбудила!

– Прости! Я пыталась тебя не будить. – Виновато пролепетала я, теперь уже усаживаясь поудобнее. – Этот диван давно пора отвезти на помойку!

«Сон, лучшее лекарство, думаю, ты в курсе»

– Что, и у собак тоже?

Странно было слышать от собаки такие поговорки. Хотя, странно вообще слышать собаку, так почему же она не может быть образованной.

«Да у всех, кого ни возьми!»

Отозвался он.

В эту минуту вдруг поняла, что не знаю, как зовут моего гостя. До этого момента, я была так взвинчена, что, даже имея возможность узнать его имя, ею не воспользовалась.

– Слушай, раз уж я тебя слышу, может, представишься, у тебя наверняка есть кличка? – мне действительно было интересно, как его зовут.

Что-то вроде Пират и Шарик никак не подходили к такой необычной собаке, и я приготовилась удивиться. Если он, конечно, скажет.

«Ты хочешь знать, как меня зовут?»

Переспросил голос, тогда как пес чуть наклонил голову.

– Да, мне бы очень хотелось услышать.

«Тогда ты первая. Я ведь тоже не знаю, как тебя зовут».

Ой! Это верно, значит, мы в одинаковом положении.

– **Вера.** Меня зовут Вера.

«Красивое имя, и тебе очень подходит....»

Он выдержал паузу, потом все же представился.

«**Лерой**».

Даже приподнялась на диване, чтобы посмотреть на пса.

Встретив немигающий взгляд черных глаз, поежилась. Не похоже, чтобы он шутил.

– Ты сказал Лерой, я не ошиблась? Ударение на «О»? – пришлось переспросить, уж очень странное имя для собаки.

«Ну да, а что ты ожидала услышать?»

– В том то и дело, я подозревала, у тебя должно быть очень необычное имя, но чтоб настолько. Признаюсь, ты меня удивил. Лерой.....

Медленно произнесла новое для меня имя..., звучит красиво, даже очень и совсем по человечески. Лерой..., ну вот теперь хоть буду знать, как к нему обращаться.

Голос в моей голове засмеялся.

Смех был приятным, хрипловатым и приглушенным, но очень интересным.

– Что смешного?

«У тебя такое лицо, будто я тебе сказал что-то невероятное».

– Так и есть, не думаю, что много собак зовут Лероем.

«Не много, хотя Вера тоже не очень распространенное имя».

– Не люблю его! – призналась я своему новому другу.

Как ни странно, ему было легко сказать правду. Удивительно, но никто кроме нескольких человек не знал, как сильно я не любила свое имя. А вот ему выложила при первой встрече. Смешно! И перестала говорить потому, что все тут же начинали меня убеждать в обратном. Нет, менять его не хотелось, но и довольствоваться гордым именем Верка по-прежнему было сложно.

«Хочешь, поменяемся?! Лерой тебе больше нравится?»

Голос не приобрел ни капельки жалости, наоборот даже развеселился.

Такой неординарный ответ на мою банальную реплику, рассмешил и меня.

– Нет, тебе оно больше подходит!

«Тогда что тебя не устраивает в твоём имени?»

Он смотрел внимательно на мою реакцию.

– Бесит, когда называют Веркой!

«Ну, так запрети!»

Теперь уже я рассмеялась.

– Каким образом, что всем сразу?!

И это, действительно, было не реально. Все равно, что запретить современному человеку, говорить «телек» или «мобильник».

«Я бы запретил!»

Последовал категоричный ответ. Четкий, типично мужской. Оказывается, собаки мужского пола ничуть не отличаются от парней. Даже интонация та же.

— Нисколько не сомневаюсь, что тебе бы это удалось. Но я в этом не преуспела. Ладно, забудь об этом! Какая разница, какое имя.

Остаток дня я провела в уборке.

Давно пора было это сделать, но все как-то руки не доходили.

Обычно прибиралась я к приходу гостей, или ..., в общем, как только парня у меня не стало, так и наводить порядок расхотелось.

Сегодня сидеть за компьютером не тянуло, да и адреналин по-прежнему гнал кровь по венам с бешеной скоростью. Было бы расточительно с моей стороны, не направить эту неумемную энергию в нужное русло. Так хотя бы польза будет, да и некогда вспоминать утренние события. А они с упрямством старого мула лезли в голову.

Что было бы, если бы не успела свернуть с дороги?

Даже думать не хочется!

Лерой большую часть времени проспал. А когда просыпался, вставлял какую-нибудь колкость по поводу моей манеры мыть пол, или вытирать пыль. Штаны, к слову, тоже пришлось переодеть. Его неприятие вылилось в такой поток «комплиментов», что носить их тут же расхотелось.

Глава 3. Добиться желаемого ... от мамы..., возможно ли?

Несколько минут я просто стояла в темном коридоре, не решаясь войти на кухню. Понимала, что объяснение неизбежно..., и признаться маме все равно придется. А как показывает опыт моих 25 лет, лучше сделать это сегодня, чем она узнает сама. Она готовила ужин.

Почти силой заставила ноги двигаться, чтобы показаться ей на глаза.

– Мама, я хотела тебе кое-что сказать.

Не зная, как начать разговор пришлось прибегнуть к весьма стандартной фразе. Очевидно, что-то в моем голосе было не так, раз мама сразу обернулась и очень внимательно посмотрела в мою сторону.

И хотя лицо уже перестало быть пятнистым, как летний мухомор, нервное состояние никуда не ушло.

– Что-то серьезное? – вот теперь уже она начала нервничать. – С Эдиком?

Хм, чего это она решила про него вспомнить.

Бывшее когда-то таким родным имя причинило боль. Пришлось спешно заковырять свою душевную рану, поболем чуть позже, сейчас мне предстоял куда более важный разговор, чем о моем бывшем парне.

Ах, да!

Она ведь и не знает, что он уже бывший. Хотя, наверняка воспримет эту новость с большим энтузиазмом. Он никому из моего семейства не был симпатичен, это мягко сказать. А уж мой братец его открыто не переваривал.

Так о чем это мы..., да, Лерой.

Я порадовалась, что заблаговременно упрятила его в свою комнату. Так хотя бы смогла выждать нужный момент.

– Нет. Не с ним, тут другое.

Присев на край дивана, я наблюдала, как мама начинает нервничать.

Не люблю так делать, но иногда приходится прибегать к хитрости. Да, в общем-то, это даже не специально, просто мне было страшно, сказать правду.

Видя мою нерешительность, она присела рядом, отложив кухонное полотенце. Мне пришлось глубоко вдохнуть, чтобы собраться с мыслями.

– Мам, я сегодня ездила в магазин и нашла раненую собаку, ну ... и..., в общем, она у меня в комнате. Вернее он.

Выпалила я, даже поморщившись.

Вот сейчас и получу нагоняй. Зная отношение моей мамы ко всякой живности, это было неизбежно. Хорошо, что она пока не видела размеров моего нового домашнего питомца, а то бы начала кричать с порога.

О случившемся на дороге я намеренно умолчала. Не хотелось волновать. О голосах в голове, прочем тоже. Тут уже

для собственной безопасности, в психушку пока очень не хотелось.

К моему крайнему изумлению, она даже выдохнула.

– И это все, что ты хотела мне сказать? – переспросила для верности мама.

– Ну, да, вернее, я хотела спросить, можно он останется, пока не поправится, и не сможет ходить.

Мамина улыбка стала для меня полнейшим сюрпризом.

Засмеявшись, она потрепала меня по голове.

– Вера, я уж думала, дожила до разговора о твоей беременности или что-то в этом роде.

Ого! Вот это фантазия!

– Мам, ну ты чего!

– А что такого, ты уже взрослая девушка, вполне можно ожидать разговора о свадьбе и детях. – Не смотря на слова, она явно радовалась обратному.

– Какие дети?! Мне еще рано! – машинально выдала я свою привычную фразу, и серьезно добавила. – Мам, я не беременна.

– Ну, хорошо, а что с твоим псом. Вы были в лечебнице?

Пришлось спешно вскочить и начать наливать себе чай. Надеюсь, что так она не заметит, как я вру.

– Да, там сказали, его сбила машина. Но он поправится.

Мда, хотелось бы верить!

Про себя добавила я. Ведь Лерой такой упрямый, и вряд ли он даст себя осмотреть. Про лечебницу мы выяснили еще

у дороги, никаких врачей!

– И ты теперь будешь за ним ухаживать?

– Ну, что-то вроде того, – протянула я в ответ. – Просто не хотела оставлять его на морозе, он ведь замерзнет.

– Да, погода сейчас зимняя, жуть как холодно. – Мама поежилась, покосившись в окно. – И что за порода?

Ммм.....

– Сложно сказать, я пока не поняла, смесь.....

– Кого с кем?

Чуть было не брякнула, что Лерой не сказал. Хорошо, хоть во время прикусила язык. А то бы она быстренько нашла бы мне психиатра.

Понимаю, что ей было интересно.

И врать, что это что-то средне между чихуа-хуа и болонкой не имело смысла.

– Наверное, какого-то волкодава с какой-то очень большой собакой.

Я намеренно не стала уточнять, на сколько большой.

Видя, как округляются мамины глаза, сделала вид, что не заметила.

– И где же он у тебя поместился?

– Спит на полу у балкона.

– И ты хочешь его оставить?

– До тех пор, пока он не поправится. Можно?

Я повернулась и умоляюще посмотрела на мать.

Пришлось подождать, пока закончится ее внутренняя

борьба – нелюбовь к животным и жалость. На мое счастье победила вторая.

– Хорошо, пусть остается. Только я не хочу видеть его в кухне и гостиной.

– Что ты мамочка, Лерой пока совсем не встает, он никуда не пойдет, я обещаю!

От радости захотелось запрыгать.

А что собственно мне мешало.

Подскочив на месте, я поцеловала маму в щеку.

– Вера, как ты его назвала?

Упс, кажется, проговорилаcь раньше времени. И не мудрено, что странное имя резануло по уху, так же как мне чуть раньше. Теперь придется объяснить, откуда взялась такая необычная кличка.

– Лерой, странно звучит, но мне почему-то захотелось называть его так, не помню в какой книге, но где-то видела. Он вроде как откликается.

– Ладно, добрая душа. Оставляй своего питомца. Ты его кормила?

Все, как только жалость в маме побеждала, она становилась самым понимающим человеком в мире.

– Молоко давала, – отозвалась я, намереваясь уже ускользнуть в свою комнату.

– Вера, ты как маленькая. Это же большая собака, ее не кормят молоком.

Мама засмеялась и направилась к разделочному столу, на

котором сейчас готовила ужин.

Я промолчала, что это мне известно. Но отдавать все мясо, что я купила Лерою, без ее ведома, как-то не хотелось. Нагоняй не заставил бы себя ждать.

– Держи, покорми собаку.

Она протянула тарелку с тремя свежими куриными грудками, купленными мной сегодня. Благо, покупала я всегда больше, чем надо, зная аппетиты моего семейства.

– Спасибо, мам.

Сжав тарелку в руках, я понеслась к себе, пока она не передумала. Маловероятно, но такое возможно, поэтому лучше скрыться с ее глаз, чтобы не напоминать лишний раз.

Открыв дверь, с осторожностью зашла в комнату.

Лерой, не меняя позы, лежал на полу. Спал ли он, не понятно.

Поставив тарелку на пол, намеренно сделал это чуть громче, чем надо.

– Ну, вот, как я и говорила. Ты остаешься вполне легально, мама разрешила.

Сообщила я псу.

«И ты думаешь, это хорошо?»

Голос был явно недоволен, Лерой обернулся и посмотрел мне в глаза. При свете лампы его черные глаза с желтыми вкраплениями опасно блеснули. Выглядело это весьма жутко, от чего на секунду мне стало не по себе.

– Для тебя точно, для меня я пока не поняла. На улице

мороз, между прочим.

«Он не достаточно сильный, чтобы меня прикончить, ты зря волнуешься» – отозвался он.

– Этого я не знаю, зато хорошо осведомлена о своей совести. Да я спать не смогу, если ты замерзнешь! – отрезала я, не желая снова начинать этот разговор. – Ты голоден?

«Тебе ответить честно, или по выпендриваться?»

Темные глаза уставились на еду, нос смешно задвигался, втягивая ее запах.

– Ешь уже, потом будешь выделяться.

Засмеявшись, я погладила его по голове. Это был неосознанный жест дружелюбия. И только когда рука коснулась жесткой шерсти, появилась мысль, что ему это может не понравиться. Пальцы дрогнули в стремительном желании отдернуть руку, пока не цапнул. Но я подавила это нелепое чувство. Ну, с чего ему меня кусать?! За что?!

– Можно?

«Что именно?»

Насмешливо переспросил он, поджав уши.

– Хотела тебя погладить, ты не против? Кусаться не будешь?

«Если обещаешь не тискать, как карманную собачку, валий».

Ответ обнадежил, и я несколько раз провела рукой между ушами.

Теплый! И шерсть густая и мощная, с такой, действитель-

но, не надо бояться холодов. Для первого раза достаточно.
Решила я, убирая руки за спину.
«Ты сама ничего не ела, не собираешься подкрепиться?»
Он кивнул в сторону миски.
– Не сырым же мясом?! – стало смешно, представив себя с куском сырой курицы.
«Извини, забылся! Ну, как знаешь»
Хмыкнул он, принимаясь за еду.
А замечание о том, что за весь день во мне побывала только чашка наспех сваренного какао, вызвало урчание в желудке. Кажется, пора ужинать, пока не упала в обморок.
За ужином пришлось рассказать всем остальным про Лероя.
Выслушав в свой адрес массу нелестных эпитетов от сестры и ее мужа, изо всех сил сдерживалась, чтобы не нагрубить в ответ.
Ну, вот вам то какая разница, чем я занимаюсь!?
Вы между собой разберитесь, и уж потом давайте советы окружающим. Отец только покачал головой, но хоть ругать не стал, уже хорошо.
Выходя из-за стола, я чувствовала себя победителем. Лероя отстояла, собака остается у нас и точка! Не смотря на недовольство большинства. А мне наплевать, их мнение давно перестало играть хоть какую-то роль в моей жизни.
Я с интересом рассматривала своего нового гостя.
Странно было ощущать чье-то присутствие в комнате.

Ведь у меня редко бывали тут гости, а уж с ночевкой тем более.

Сон не шел.

Волнение от пережитого сегодня гнало его прочь. Казалось, внутри меня до сих пор вибрирует какая-то струна. Расслабиться настолько, чтобы уснуть, у меня не получалось.

Темная бесформенная туша животного не подавала никаких признаков жизни. Интересно, он там живой вообще. Странно, для такой большой собаки дышит он совсем бесшумно, если, конечно, дышит.

«Ты собираешься караулить меня всю ночь?»

Неожиданно раздалось у меня в голове. Я чуть с дивана не свалилась.

Лохматая черная масса зашевелилась, невероятные глаза блеснули в свете уличного фонаря, который проникал сквозь окно.

– Еще чего!

Фыркнув, перевернулась на спину и уставилась в потолок. Живой, и ладно.

А то уже хотела вставать, чтобы проверить. Не очень-то приятно провести ночь в компании с трупом, пусть и собаки.

«Тогда почему не спишь?»

Продолжал интересоваться бархатный голос у меня в голове.

– Не спится. Наверное, все еще не отошла от пережитого....

Еще бы, не так то просто забыть, что тебя едва не переехало грузовиком, или двумя сразу, что в принципе не меняло суть дела. Да от меня бы и мокрого места не осталось, как говорится.

Кстати о мокром месте.

– Лерой.

Мне хотелось убедиться, что он меня слышит.

«Что?»

– Хотела сказать тебе спасибо.

«За что?»

В его голосе сквозило удивление.

– За то, что спас мне жизнь, – договорила я.

Для меня еще никогда никто не делал ничего подобного. Ведь если бы пес не бросился на встречу машинам, они бы не притормозили, и я бы точно не успела свернуть с дороги.

«Да не за что. Но вообще-то я тебя не спасал». – Недовольно крикнул голос у меня в голове.

– В смысле?

Приподнявшись, опять уставилась на пса. Уж пусть попробует объяснить.

– Для чего же тогда ты это сделал?

Минуту пришлось слушать его недовольное сопение. Очевидно, Лерой решал, отвечать мне или нет.

Вот угораздило же меня спасти такого сварливого пса. Мог бы быть и поприятнее. Захотелось встать и стукнуть его чем-нибудь, хотя зачем вставать, можно и тапочкой за-

пустить. Потом вспомнила, что ему и так досталось, сразу стало стыдно за себя. Наверняка, у него сейчас все болит, а я пристаю тут со своими вопросами.

Ладно, дам ему выспаться.

Решила я, отворачиваясь к стене. Что толку, сон, похоже, вознамерился сегодня меня не навещать.

«Я не твою жизнь спасал, а хотел закончить свою».

Лерой произнес это так, что у меня по спине побежали мурашки. Такого ответа я точно не ожидала.

– Но почему?

Новый вопрос вырвался быстрее, чем успела закрыть рот. Пес снова зарычал.

«Тебе что, поговорить захотелось?!»

– Ну прости, если мешаю тебе спать.

Зажмурив крепко глаза, приказала себе провалиться в небытие. Хорошо еще завтра выходной, а то мне бы пришлось очень туго на работе.

«Извини. Из меня никудышный собеседник».

Ого! Лерой вроде как извинился. Неуклюже, конечно, но уже прогресс. А то уже думала, что он умеет только хамить.

– Это я уже заметила. – Хмыкнув в ответ, все же решила повторить свой вопрос. Даже если он снова не ответит, любопытство было сильнее меня. – Так почему тебе надоела твоя вольная жизнь?

Что тут скажешь, все-таки не каждый день встречаешь собаку, с которой можешь поговорить. Естественно, мне хоте-

лось узнать, чем живут и о чем думают эти умнейшие животные. Я лично никогда не сомневалась, что соображалка у них работает ничуть не хуже, чем у людей.

«Все очень сложно, я бы не хотел это обсуждать».

Довольно спокойно отозвался он, старательно пряча раздражение.

Ладно, не хочет, не надо.

– Семья достала, бросила подружка, трудности на работе и шеф дебил. – Засмеялась я в ответ.

Лерой хмыкнул следом.

Приятный смешок вызвал мурашки по коже. Какой же у него все-таки невероятный голос, когда он не орет.

«Ну, что-то вроде того».

– Мда, тогда мне тоже пора заканчивать эту жизнь. Может, зря я пыталась спастись.

Оказывается, иронизировать иногда очень приятно, и как ни странно, уместно. Все вышесказанное как нельзя лучше подходило и ко мне, с той лишь разницей, что меня бросил парень и на работе вроде как все в порядке, только она меня окончательно достала.

«Не говори глупости, ты еще слишком молода!»

Пес проговорил это весьма серьезно.

– Можно подумать, ты старик! – Возразила я в ответ.

Интересно, какие же причины могут толкнуть собаку на самоубийство. То, что от Лероя я этого не узнаю, уже уяснила. И спрашивать бесполезно, такой и под пытками не рас-

скажет, если не захочет.

Наконец почувствовала, что усталость начала брать вверх даже над распирающим меня любопытством. Но злосчастный сон, похоже, решил отсутствовать всю ночь.

«Ты бы поспала, Вера».

Приятный бархатный голос произнес это мягко, почти шепотом.

– Я бы с удовольствием, но не могу!

Во мне начинало подниматься раздражение.

«Может, тебе выпить?» – вдруг предложил пес.

А что, отличная мысль!

Как это я сама не додумалась!

– Лерой, ты гений!

Вскочив с кровати, принялась шарить рукой за тумбочкой. Помнится, у меня оставалось пол бутылки виски. Им я спасалась в ту ночь, когда узнала, что мой парень уже давно мне изменяет и хочет, наконец, расстаться. Никогда не любила выпивку, но в тот момент это было спасением. Именно в ту ночь.

Пол бутылки вискаря, и мне уже не хотелось идти топить-ся или вешаться. И оказалось, что жизнь вовсе не закончилась, и я продолжаю дышать, думать и чувствовать. Боль осталась, но она притупилась на столько, что с ней можно было жить.

Больше прибегать к спиртному не было необходимости, я справилась сама. Да и утренняя головная боль, и тошнота

надолго отбили охоту.

А вот сейчас самое время!

Открыв бутылку, присмотрелась в поисках хоть какой-нибудь посуды. Надеюсь, что в комнате остался забытый стакан или чашка, на худой конец. Уж очень не хотелось топтать вниз на кухню.

Лерой наблюдал за мной, чуть приподнявшись на передних лапах.

«А можно мне тоже?»

Робкий голос раздался у меня в голове.

– Что? Выпить?

Я даже не сразу поняла, что ему нужно. Собаке...виски....

«Ну да».

– Может тебе лучше валерьяночки?

С изумления брякнула я, замерев посреди комнаты.

«Я тебе кошка что ли!?»

Раздраженно отозвался пес.

– Да я так, спросила просто. Виски, так виски.

Осталось только посуду отыскать.

На этот раз моя аккуратность заставила все-таки идти на кухню. Ни одной посуды, из которой можно было бы выпить, у себя в комнате я так и не нашла. Уборка не прошла даром.

Прогулявшись на первый этаж, прихватила тарелку и для Лероя. Налив ему и себе, с интересом ждала, как же пес будет пить. Но, собственно, что удивляться. Если он разгова-

ривает, точнее, я его слышу, то почему бы не выпить.

Улыбнувшись, поднесла свой стакан к его тарелке и звонко чокнулась.

– Ну, за спасение! – выдала я тост.

Пес хмыкнул и махом вылакал всю налитую жидкость.

Мда, с таким собутыльником одной бутылки будет явно маловато. Я залпом осушила стакан. Оказалось, в темноте налила многовато, но ничего не поделаешь, не хотелось ударить в грязь лицом.

Чувствуя, как едкая жидкость прокладывает себе путь по пищеводу, даже вздохнула. Приятное тепло начало разливаться по телу, расслабляя напряженные мышцы.

– Еще по одной? – я потрясла бутылкой.

«Наливай!»

После второго стакана, в котором опять почему-то оказалось много больше жидкости, чем я предполагала, стало весело.

Смотря на пса, начала хихикать.

Собственно, было от чего развеселиться.

Только в тот момент осознала, что сижу на полу перед тарелкой Лероя в полной темноте, если не считать скупого света уличного фонаря. Никогда еще не доводилось напиваться с собакой.

«Вера, ты так гогочешь, сейчас разбудишь весь дом».

Голос в моей голове тоже звучал захмелевшим. Или мне просто так казалось в тот момент. Продолжая смеяться, я

с трудом поднялась на ноги, упала назад в свою кровать и зарылась в подушку.

– Лерой, а тебя, правда, так зовут?

Какой глупый вопрос. Но по известной причине, в данный момент мой мозг был способен только на такие.

«Вера, как можно напиться с двух стаканов?»

– Оказывается, можно. Виски плюс адреналин, и вот результат. – Мой язык безбожно коверкал слова, чем снова меня смешил.

Лерой засмеялся.

Невероятно красивый смех защекотал слух. Хотя нет, не слух, ведь я слышу его мысли или читаю...? Спяну быстро запуталась в собственных умозаключениях. Да и какая, собственно, разница.

Почему-то именно в этот момент ко мне пришло осознание, что совсем не готова умирать.

Я хочу жить! Ведь столько всего еще не успела!

– Ты знаешь, я рада, что мы познакомились. Очень надеюсь, что ты не плод моего больного сознания, и завтра утром не исчезнешь.

Это были последние слова, что помню, прежде чем мозг, наконец, отключился и провалился в спасительный сон.

Глава 4. Утро новой жизни

Какой странный и интересный сон мне снился всю ночь. Машины, буря, собака..., Лерой.... Откуда я придумала это имя....

Мысли неторопливо ползли в голове, словно строчки субтитров. Поторапливать их, тем не менее, не хотелось, да и какой смысл, все равно не получится. Голова не болела, но слегка подташнивало.

Открыв глаза, я уставилась в потолок.

Какой сегодня день?

Ах да, второй выходной, завтра на работу.

Уф, и то ладно.

Надо же такому присниться.... Или это все же не сон....

Тошнота и противный привкус во рту говорили в пользу обратного. Значит, я все-таки пила вечером. И если я еще не совсем выжила из ума, и хоть что-то помню из вчерашнего дня, то это был не сон.

Хотя, что гадать, достаточно было повернуть голову.

Черные глаза с желтыми вкраплениями, не мигая, смотрели в мою сторону. От пристального взгляда даже вздрогнула. Пес лежал на своем месте, все такой же огромный и живой. Ну, никак не плод воображения.

– Вот интересно, ты плод моего воображения. Или действительно, настоящий?

Сомнения не покидали, очевидно, сознание все еще не до конца вырвалось из вязкой трясины сна.

«Вера, если ты обо мне, то куда уж реальнее! Можешь спросить у своих родных, они все по одному уже заглядывали сюда. Почувствовал себя цирковой собачкой, занятное чувство!»

Знакомый голос раздался в голове. Все такой же циничный, но уже не злой.

Улыбнувшись, я потянулась.

Значит, все правда, пес, действительно, реальный. Так же как и его способность к общению..., кстати, манеры остались прежними.

– И тебе доброе утро, Лерой!

«Это как сказать. Похоже, ты вчера забыла сказать маме о моих размерах, она чуть в обморок не упала, когда заглянула»

Отозвался он с усмешкой.

– Ничего подобного, я упоминала, что ты не маленький. А так как породу твою все равно не знаю, то и говорить не пришлось. – Отозвалась я, вылезать из теплой кровати совсем не хотелось. – Дома есть кто, или все уже разъехались?

«Никого, мы одни»

Тон, которым он это произнес, взбудоражил во мне какое-то странное ощущение, от которого волоски на руках поднялись. Не могу сказать, что это был страх, нет. Но угроза с этой фразе явно вызвала не тот эффект, на который он

рассчитывал.

– Если ты рассчитываешь меня запугать, то очень зря. Раз уж я оставила тебя у себя в комнате на ночь, когда ты преспокойно мог меня тут слопать, то теперь пугаться поздно. – Спокойно констатировала я, пристально смотря в темные глаза.

«Эх, Вера, ты точно ненормальная»

Лерой обреченно вздохнул.

– Нормальные не разговаривают с собаками, – напомнила я ему. – А ты чего такой недовольный с самого утра? Плохо спал?

Пес издал рычание, весьма громкое, и так неожиданно, что пришлось приподняться.

– Что?

«Мне нужно в туалет. Так что организуй это, если не хочешь, чтобы я устроил тебе тут лужу»

Голос так оглушительно зазвенел в голове, что появилось ощущение, она сейчас взорвется.

– Ой, прости! Почему ты меня не разбудил!

«Пытался, как видишь, не получалось»

Вскочив с кровати, поспешно кинулась в ванную и принесла оттуда тазик. Застыв с ним в дверях, с сомнением смотрела на Лероя.

– Я не потащу тебя на улицу, уж извини.

Пробормотала я, чувствуя, как при любом движении начинают болеть руки от вчерашних приключений. Сегодня

просто не допру его вниз, а потом назад наверх. Или это оправдание, и мне не хотелось выпускать Лероя на улицу из страха, что он попытается сбежать. Не знаю.

«И что, ты предлагаешь залезть к тебе на ручки?»

Пес раздраженно мотнул огромной головой в направлении тазика, зажатого в моих руках.

– Ой, да, извини.

Пришлось поспешить и поставить сосуд перед ним.

– Тебе помочь?

Правда я с трудом представляла, что нужно делать, но предложить было нужно. Он все-таки ранен, и если не сможет подняться на ноги....

«Не нужно, просто выйди!»

Рявкнул Лерой, делая попытки приподняться на задние лапы. Как и вчера, ему это не удалось.

– Так не пойдет.

Его попытки разрывали мне сердце. Наверное, они воспринимались оттого так болезненно, что пес был очень гордым. Нemoщность и невозможность двигаться злили его так сильно, что оставалось только рычать.

Я решительно двинулась к нему.

Лерой предостерегающе зарычал, раскрыв огромную пасть.

– Хочешь кусать – валяй, вместе поедem в лечeбницу! – отрезала таким тоном, что сама испугалась.

«Не подходи!»

Он сделал новую попытку подняться.

– Ну, перестань, это глупо! Что такого, если я тебе чуть-чуть помогу! У меня, правда, нет сил, тащить тебя на улицу.

Взяв его за бока, я рывком подняла массивное тело, кое-как поставив его на задние ноги, ногой при этом подсунув таз.

– Я не смогу тебя так долго держать. – Кажется, даже пот выступил от натуги на лбу.

Благо, Лерой больше не протестовал.

Опуская его назад на постилку, чуть не рухнула на него сверху.

– Прости.

«Не задавишь, не бойся» – хмыкнул он.

Я улыбнулась, плюхнувшись на пол рядом с ним. Майка пижамы задралась, пришлось поправить на ходу. Голые ноги холодил паркет, но надевать халат не было нужды, итак взмокла от усилий.

– Тебе больно? Как лапы?

Пес опустил лохматую голову на гладкий пол, и посмотрела на меня.

«Тебе, что больше делать нечего?»

Пришлось вздохнуть и покачать головой. Не выйдет, не стану злиться на него даже за эти резкие слова. Понятно, что это говорила его гордость, но никак не сам Лерой.

– Представь себе, у меня выходной. Так что могу полностью посвятить день заботам о тебе.

Громкий рык заставил меня подскочить на месте.

«Вера! Если б я только знал, какая ты прилипала, ни за что бы с тобой не поехал!»

Недовольный голос почти завыл, причиняя боль голове, начало казаться, она вот-вот лопнет.

– Куда б ты делся! – бросила я, протягивая руки к псу. Обхватив его голову руками, повернула к себе и посмотрела в чернеющие глаза. – Так, Лерой, давай обсудим это раз и навсегда! Я уже поняла, что тебе не нравится мое общество, и ты бы с большей радостью замерзал на снегу! Но что поделаешь, совесть не позволяет тебя бросить умирать! Поэтому чем скорее ты смиришься с моей помощью, тем проще нам будет жить. Перестань хамить, скрывая за этой неумной злостью жалость к себе! Как только твои лапы заживут, если это вообще случится, и ты сможешь ходить, я не стану тебя удерживать. Ты волен идти на все четыре стороны, можешь искать новый грузовик, поезд, или что там еще! Только будь любезен, сделай это так, чтобы я не видела! А пока не желаю слышать мысли о самоубийстве! Мне ты нужен живой, понял ты меня!

Гневная тирада удивила меня саму.

Ни разу не запнувшись, я отчитала Лерой так, что самой стало неудобно. Но ведь все сказанное, было правдой.

«Ладно!»

– Вот и отлично. Так как твои лапы?

Лерой театрально застонал, но ответил. На этот раз без

злости, скорее смирившись со своим поражением.

«Я их по-прежнему не чувствую»

– Болит?

«Очень»

Одно слово он произнес так, что я почти физически почувствовала эту раздирающую боль.

Как же ему помочь, а впрочем.....

– Я сейчас.

Вылив и вымыв таз, спустилась вниз.

– Бррр, какая холодища!

На первом этаже было всегда заметно холоднее, так, наверное, во всех домах зимой. Пожалела, что не переоделась или не накинула халат. Босиком прошлепав на кухню, и быстро нашла все, что нужно.

Лерой в прежней позе лежал на полу, с интересом наблюдая, как я расставляю перед ним миски.

– Для начала поешь, а потом таблетки.

«Ты сама еще не завтракала»

Напомнил он мне миролюбиво.

Это приятно, почти дружеский тон вызвал у меня теплую улыбку.

– Я еще даже не умывалась. Но это может и подождать.

Отмахнувшись от своего не особенно приглядного отражения в зеркале, я продолжила важное занятие: превращение колбасы докторской в любительскую, втыкая с кусок таблетки «Баралгина».

Довольная собой, даже не заметила, что Лерой во всю надо мной потешается.

«Вера, ну ты как ребенок! Что ты делаешь?»

Голос приобрел бархатные нотки, когда засмеялся.

– Подумала, что так будет проще.

«Кому? Мне? Думаешь, они помогут?»

Лерой кивнул в сторону подозрительной колбасы.

– Таблетки? Не знаю, я никогда прежде не лечила собак.

Тем более таких, как ты. Так что, можно только понадеяться, это самые сильные болеутоляющие средства, которые я смогла найти в доме. Проверим, не помогут, поеду в аптеку, куплю уколы.

«Ладно, давай их сюда!»

Пес одним махом проглотил лекарство.

– Вот и отлично, тогда я в душ, а ты можешь поглазеть телевизор.

Собрав кулек с одеждой, положила на пол пульт.

– Разберешься?

«Поглядим»

– Ни сколько не сомневалась.

Оказавшись в ванной, я пристально посмотрела на себя в зеркало.

Ну не похожа я на сумасшедшую! Вроде как! Хотя откуда мне знать, как выглядят умалишенные, ведь далеко не все буйные. Многие сходят с ума по тихому, может, и я из их числа.

Отражение в зеркале немного успокоило.

Глаза обычного светло голубого цвета, взгляд ясный, никакого дикого блеска. Темные волосы, конечно, могут выглядеть и по лучше, но нужно дать мне скидку. Я вчера основательно напилась, и для человека с похмельем, выглядела очень даже ничего.

Утренние процедуры быстро привели в форму.

Выйдя в коридор, с удивлением обнаружила, что звук музыкального телеканала орет почти на весь дом. Значит, разобрался. Ну, вот как тут думать, что тронулась умом, когда есть доказательства обратного. Ведь уходила из комнаты – было тихо.

Остатки сомнения рассеялись сразу, когда приоткрыла дверь своей комнаты.

Мой гость развалился на подстилке и пиялился в телевизор. Задние лапы по-прежнему как-то неестественно поджаты. Их вид всколыхнул жалость, которая больно уколола в самое сердце. А в остальном, похоже, ему было весело.

– Я смотрю, ты с техникой на «ты».

Остановившись перед зеркалом, принялась расчесывать мокрые волосы. Надо бы их посушить, придав форму, а то потом буду мучиться и походить на бабу-ягу.

«Ты полагаешь, тут нужно много ума?!»

Хмыкнул он, носом переключив канал. Большая лохматая голова повернулась в мою сторону.

– А зачем так громко? Ты вроде не глухой!

Пришлось повысить тон, чтобы перекричать ссору какой-то парочки с экрана.

«Кнопка слишком маленькая, не могу попасть»

Объяснил Лерой, как ни в чем не бывало.

Подцепив устройство, быстро вернула уровень шума на минимум.

«Да, так намного лучше, а то начал глохнуть»

– Да, уж, наверное, с другого конца улицы было слышно.
Как себя чувствуешь?

Спросив, уже приготовилась услышать колкость в ответ. Сейчас начнет грубить.

«Знаешь, стало легче. Не знаю, что ты мне дала, но кости перестало так выворачивать наизнанку!

– Ой, как хорошо! Значит, работает!

Мне захотелось его расцеловать.

Ведь мои познания в медицине заканчивались названием таблеток, и то их список был весьма скудным. А уж представить, как буду колоть сама уколы, становилось дурно.

– Посмотрим, на сколько хватит.

Убрав кровать, снова превратила ее в диван. Уселась поудобнее, достав косметичку.

«Что ты делаешь?»

Поинтересовался Лерой.

– Собираюсь привести себя в порядок, если ты не против.

В зеркале на меня смотрела симпатичная, но какая-то уж очень безликая девушка. Не привыкла видеть себя без кос-

метики совсем. Хотя бы глаза надо нарисовать. Делать полный макияж я не собиралась. И в лучшие времена редко удастся выкроить достаточно времени. Обычно мои сборы заканчиваются карандашом, тушью и блеском для губ.

«Куда поедешь?»

– Никуда, просто не хочу ходить растрепой.

«Тогда зачем все это?»

Пес повел носом, весьма красочно показав на «ЭТО», имея в виду косметику.

– Просто привычка, – отозвалась я, сократив объяснения до минимума.

Не хотелось вдаваться в разницу между мужчиной и женщиной, пытаясь втолковать это собаке. Они то не красятся, и вот у них как раз не имеет значения какого ты пола.

Он промолчал, снова уставившись в телевизор.

– Ты знаешь, я боюсь куда-то ехать, если быть откровенной. Не представляю, как снова сяду за руль.

Зачем это сказала, сама не знаю. Просто констатировала факт своей трусости, наверное. И вряд ли меня поймет тот, кто не побывал в такой ситуации. И хорошо, если никогда не побывает!

«Значит, завязываешь с вождением?»

Черные глаза недоверчиво покосились в мою сторону.

– Не думаю, завтра на работу. А ехать на электричке мне совсем не хочется. Так что завтра волей неволей придется себя пересилить и ехать. Но сегодня не могу пока, надо чуток

отойти.

Весь день прошел в праздном безделье.

Единственное, что я сделала – это разобралась в шкафу. Собрав приличную сумку ненужных мне вещей, отволокла ее в машину. Завезу потом в приют. Всегда так делала. И хотя вещей у меня было не так уж много, и я редко что-то выбрасывала. Но все равно, раз в год, подчищая свой гардероб, находились вещи, которые не одевались с прошлой уборки. А у меня было твердое правило – не одела ни разу, значит, точно больше не пригодится. Это правило не касалось только нескольких особо любимых вещей. Их я всегда перекладывала на почетное место, не решаясь выбросить. Все равно, что избавиться от хороших друзей.

Лерой наблюдал за мной, иногда подавая голос.

Пришлось дать исчерпывающее объяснение, куда поедут вещи, зачем девушке вообще столько всего. Зачем покупать, чтобы потом отдавать, ну и еще десяток вопросов подобного рода.

Странно, что он еще пытался понять устройство нашего мозга. Обычно парни просто принимают все как есть. Так проще, зачем вникать и ломать голову, казалось бы, на их взгляд, от совсем нелогичных действий.

Ближе к ночи, когда я уже лежала в кровати и, вроде как, собиралась заснуть, в голове вдруг возникла одна весьма занимательная мысль.

Пришла моя очередь приставать с расспросами.

– Лерой, можно тебя спросить?

Повернувшись на бок, посмотрела на пса, желая убедить-
ся, что он не спит.

«Валяй»

– Значит, я слышу твои мысли, но ты мои не слышишь? –
я недоверчиво взглянула на Лероя. Эта хитрая бестия много
чего от меня еще скрывала, и не было уверенности, что и это
тоже.

«Ты каким-то образом можешь их воспринимать, я не
знаю, как и почему так происходит. Но нет, можешь быть
спокойна, твои мысли мне не доступны» – задумчиво прого-
ворил оборотень.

– Точно?

Я смотрела в темные с крапинкой глаза, пытаюсь найти в
них честный ответ.

В это же время мой мозг перебирал все обидные слова,
какие только смог вспомнить.

Уже ставший привычным, хриплый смех раздался в моей
голове.

«Вера, у тебя сейчас на лице написано, что ты перебира-
ешь все ругательства мира в мой адрес. И тут не надо читать
мысли, все и так понятно!»

Засмеялся Лерой, замотав лохматой головой.

– Ага! Так все-таки читаешь!

«Ну подумай, какой смысл мне тебя обманывать? Пра-
вильно, никакого. К слову, и ты меня не всегда слышишь».

А вот это уже интересно! Вот с этого момента поподробнее.

– Как это?

Лерой помотал лохматой головой.

«Ты слышишь только то, что я говорю именно тебе. Это сложно объяснить, ну вот не знаю..., давай попробуем..... что ты слышишь?»

Голос потребовал ответа после небольшой паузы.

– Ничего.

«Вот видишь. Когда я думаю что-то, ты этого не слышишь. Твоей голове доступны только слова, обращенные лично к тебе».

Подытожил он.

– А что ты сказал?

Любопытство – это порок, знаю. Но вот как с ним бороться мне не известно, так что, поддавшись искушению, все равно спросила.

Мгновенье, он раздумывал, отвечать мне или нет. Решившись, голос снова раздался в моей голове. Но прозвучал как-то странно. Тише и проникновеннее, чем обычно.

«Подумал, что ты очень красивая, Вера».

Этот нелепый комплемент так врезался в мое сознание, что стало неловко. Я и раньше то никогда не могла нормально отреагировать на подобные слова в свой адрес. И уж никак не ожидала такого от пса.

– Ну ты скажешь тоже! С чего вдруг решил отвесить мне

комплимент?

«Просто сказал, что думаю, вот и все!»

Голос снова приобрел металлические нотки, словно в них налили жидкой стали, оставили застывать, да так и забыли. Черт! И чего он такой ершистый?! Хотя сама виновата, могла бы хотя бы промолчать. Что сложно было сказать спасибо?!

Мысленно обругав свою толстолобость, пожалела, что он не слышит мое раскаяние. Пришлось озвучить.

– Спасибо Лерой, я ведь только с тобой могу быть такой «красавицей». – Усмехнувшись, я продолжила. – Ты один повидал меня в таких видах и состояниях, что будь ты парнем, пришлось бы бежать от тебя, сгорая со стыда.

Теперь он посмотрел на меня долгим пронизывающим взглядом, похоже не оценив моей шутки.

«Что плохого в том, что я видел тебя настоящей?»

– Ничего. Просто обычно парням это видеть не полагается.

Я пожала плечами.

Ну, как тут объяснишь.

«Странная логика».

– Женская. – Засмеявшись, решила закончить разговор. – Ладно, мы выяснили, что слышим только то, что хотим сказать друг другу. Хорошо.

Спокойной ночи.

«И тебе»

Глава 5. Разговор по душам

Утро началось с крика будильника. Это маленькое злобное существо лежало себе преспокойно на столике и орало во всю свою электро мощь.

Вставать ужасно не хотелось. Хотя вроде и выспалась, но как представишь, что будет дальше, сразу тоска берет.

А дальше был спешный душ, чашка чая с конфеткой. Потом такое же одевание и утренняя пробка до Москвы. Боже мой, как же я ненавидела пробки. Столько потраченного времени впустую. Часть жизни, выброшенная в мусорку.

Сегодня, правда, пришлось внести некоторые коррективы в список дел. Завтрак для Лероя, утренний туалет, таблетки... и телевизор.

Попросив его не трогать кнопку громкости, чтобы не перепугать на смерть весь дом, оставила его на весь день.

Отъезжая от дома мне показалось какое-то движение в окне моей комнаты. Должно быть показалось. Настроив радио погромче, я крепко вцепилась в руль. Пришлось несколько минут глубоко вдыхать морозный воздух, прежде чем машина тронулась. Нам обоим нужно было преодолеть тот ужас, который поселился в душе.

– Черт побери, езжу не один год, а боюсь как девчонка!

Проговорила себе, пожалев, что не могу поделиться с Лероем. Было страшно оставлять его одного, но что поделаешь,

работа есть работа. И хотя она была мне в тягость, и уже давно пора было ее поменять, не хотелось подводить коллектив. Да и остаться без денег перед самым Новым Годом не самая приятная перспектива.

Упоминание о праздниках заставило поморщиться, как от зубной боли. Подарки! Я так и не купила ни одного подарка!

Пришлось отложить эту мысль на два дня. Благо еще есть время. Правда, теперь придется пробираться сквозь толпу таких же «забывах», как я. Спешащих купить хоть что-то для своих родных. Но что поделаешь. История расставания с парнем на столько сильно выбила меня из колеи, что потерялась почва под ногами. Хорошо хоть встряхнулась немного за эти два дня. А встряска была явно послана свыше.

И как оказалось, человек очень сильное существо.

Через несколько минут, влившись в поток спешащих на работу огоньков, я уже чувствовала себя почти нормально. Никакой дрожи в руках.

День пролетел как-то незаметно.

В моей рутинной работе контент-менеджером в преддверии праздников всегда наступал аврал. Даже пообедать было некогда. Наспех перекусив бутербродом, пожертвованным коллегой, пришлось продержаться на нем до вечера.

За то домой я летела.

Нарушив несколько правил, как минимум парочку, добралась в рекордно быстрые сроки. Уже в полнейшей темноте подкатила к дому.

Интересно, как там Лерой?

Мои все уже успели поужинать.

Встретив меня кивком, они, как ни в чем, ни бывало, продолжили ссору. Ненавижу, когда сестра с мужем начинают лить друг на друга помой прилюдно. Неужели нельзя это делать где-то в другом месте. Но больше меня раздражало, что мама при этом молчала. Ведь это ее дом! Утихомирила бы их! А лучше бы отправила жить отдельно!

Ни за что не стану жить с родителями, когда буду с кем-то серьезно встречаться.

Решила я для себя, поднимаясь в комнату. Даже есть перехотелось.

Взявшись за дверную ручку, минуту не решалась войти. Чего боялась, не понятно. Самой стало смешно, и страшно одновременно. А если его нет, что тогда?

Какой смысл гадать!

Черные глаза заблестели в тусклом свете ночного бра, очевидно, включенного кем-то из моих родственников. Сердце подпрыгнуло, ударилось о горло и покатилося назад на свое место. Он был здесь. Такой же большой, живой и ...

«Привет»

И говорящий!

– Привет, Лерой!

Упав на диван, с блаженством вылезла из узких джинсов, бросив их прямо на пол. Вскинув ноги на подлокотник, посмотрела на своего питомца. Я все так же его слышу, и это

безумно приятно!

– Как день прошел?

«Ничего, есть улучшения, кажется»

Голос замолчал, тогда, как черная туша пришла в движение. Задние ноги дрожали, но он все же заставил себя на них подняться. Это было поистине захватывающее зрелище, когда сила воли брала вверх над недугом.

– Ты смог встать! Боже мой!

Не в силах усидеть на месте, я вскочила как ужаленная. Забыв, что скачу по дому в нижнем белье и носках, подлетела к нему.

«Я же говорил, что живучий!»

Голос звенел в голове, но в нем явно читалось довольство собой.

Уже не думая об его острых зубах, протянула руки и пощупала задние лапы. На вид они казались совсем здоровыми, крепкими и большими.

– Значит, скоро будешь бегать, как прежде. – Констатировала я, поражаясь собственной отрешенности.

Ведь с самого начала знала, что он уйдет сразу, как только поправится. Должно быть, тогда я не думала, что это произойдет так скоро.

«Что?»

– В каком смысле?

«С чего вдруг такое скорбное выражение лица?»

Еще не хватало расстраивать его своими невеселыми мыс-

лями. Лерой молодец. За несколько дней он смог поправить-
ся от этой вынужденной беспомощности, и это поистине бы-
ло чудом.

– Просто устала, не бери в голову. – Отмахнувшись, я под-
нялась на ноги и поспешила к шкафу. Надо бы одеться. –
Кстати, сегодня звонила моя подруга, обещала заехать. Так
что мы с тобой принимаем гостей, если ты не против.

«Хочешь ее познакомить со мной?»

Лерой недовольно хмыкнул.

– А почему бы и нет! Тебе значительно лучше, значит, мы
не помешаем. К тому же, не думаю, что она на долго задер-
жится. Она тебе понравится, Светка всем нравится.

Вечер обещал стать занимательным.

Как впрочем, бывало всегда, когда ко мне в гости загля-
дывала подруга. Вообще было странно именовать ее таким
званием, ведь между нами не было ничего общего. Не бы-
ло равным счетом ни одного понятия по жизни, в котором
бы мы хоть раз сошлись во мнениях. Но это не мешало нам
общаться уже много лет. Довольно давно я научилась лави-
ровать между темами о ее любовных похождениях и новых
увлечениях. Потому почти беспрепятственно могла напра-
вить разговор в нужное мне русло. Когда же это было не нуж-
но, было даже интересно послушать и поучиться. Иногда чу-
точку завидовала тому, с какой легкостью подруга влюбля-
лась. Я так точно не умела.

Встретив гостью, мы вместе поднялись ко мне в комнату.

Светка как обычно источала вокруг себя пряный аромат Жадо от Диор и позвякивала большими браслетами на руках. Ох уж эта ее страсть ко всяким побрякушкам.

Внизу оставаться не хотелось.

Моя взбалмошная семейка не так давно поужинала. Гомон с кухни не заглушал даже телевизор. А, судя по всему, именно сегодня ей непременно хотелось поделиться новостью, наверняка о своем новом романе.

Открыв дверь, Светка застыла на пороге.

– Ты чего?

Я уткнулась ей в спину, чуть не сбив с ног.

– Это кто?

Мне пришлось встать на цыпочки, чтобы выглянуть из-за спины. Подруга была намного выше меня и загоразивала проход.

В полумраке слабоосвещенного помещения слишком отчетливо бросалась в глаза огромная туша собаки, распластанная на полу. Не заметить Лероя было просто невозможно, особенно для человека, который прекрасно знал, что у меня нет собаки.

– А ты об этом! Проходи, не бойся, это Лерой.

Я прошествовала мимо нее в комнату, и уселась на диван. Подогнув ноги под себя, пришлось помахать подруге рукой, которая все еще не решалась двинуться дальше.

– Да проходи ты, он не тронет.

«Ты так думаешь!»

Хмыкнул голос в моей голове.

От неожиданности даже вздрогнула, с большим трудом подавляя желание ему ответить. Сообщать Светке, что схожу с ума, я пока не планировала. И разговоры с собакой, она вряд ли поймет.

Пришлось сделать вид, что не слышу его. Благо Лерой пока не шевелился.

– С каких это пор ты завела себе собаку? Ты чего не могла выбрать породу поменьше?

Косясь на темную массу у балконной двери, она пробежала до дивана и забралась на него с ногами. Наблюдая за этими перебежками, чуть не расхохоталась.

– Мне нравится эта, – усмехнулась я, намеренно не уточняя породы, так как сама до сих пор не имела ни малейшего понятия.

– Чем же? Это же волчара какой-то. Он что у тебя живет?

Светка, похоже, впечатлилась не на шутку, раз забыла про свой новый увлекательнейший роман. Обычно с порога начинала рассказывать. А тут вдруг прицепилась к собаке.

– Ну да.

– И давно?

– Как тебе сказать, не очень.

– Ты что, не могла щенка купить что ли?

Ее причитания начали действовать мне на нервы. Ну, тебе то какая разница, кто у меня живет. Хоть мамонта себе заведу. Это мое дело. Пришлось благоразумно прикусить язык,

чтобы не обидеть резким замечанием.

И это был как раз тот самый момент, когда нужно было менять тему.

– Светка, так что ты мне хотела рассказать? Мне по телефону показалось, это чрезвычайно интересно.

Удочка была закинута верно. Мне оставалось только откинуться на подушку и приготовиться слушать. Но я не ожидала, что эта история будет касаться и меня тоже.

Красивое личико подружки тотчас же осветилось улыбкой. Но она угасла быстро, слишком быстро..., что насторожило.

– Вообще-то, я хотела рассказать тебе про Эдика.

Это имя я усердно пыталась не вспоминать вот уже несколько дней.

Боль осталась прежней, не смотря на все прилагаемые мной усилия.

Черт!

Старательно свернутый мною клубок из тоски и обиды с невероятной скоростью разворачивался в душе. Захотелось вскочить и убежать.

Вместо этого стиснула зубы с такой силой, что сама услышала их противный скрип.

Наверное, он долетел и до Лероя.

Огромная голова поднялась, и темные глаза заблестели в свете настенного бра. Мне показалось, что уже слышу его язвительное замечание по этому поводу, но пес молчал.

Света, к счастью, не заметила, так как сидела в пол обо-

рота, спиной к балкону. Иначе непременно подняла бы визг.

– Так что с ним такое?

Как ни странно, у меня почти получилось придать голосу нужную безразличную интонацию.

– Не хочу, чтобы ты сочла меня сплетницей, но ведь ты моя подруга, и я не могу не сказать....

Светка замолчала, очевидно, запутавшись в нагромождении лишних слов.

Ведь я и так прекрасно знала, что она сейчас скажет. А все потому, что подруга пребывала в твердой уверенности, что мы с ним все еще вместе. Рассказать первой правду у меня просто не хватило духу. Было проще, оставить все как есть, чем, рыдая, поведать ей, как меня бросил парень. Да и зачем, все-таки это наше личное дело.

Но город то маленький, и правда, так или иначе, должна была до нее долететь. Удивительно только, что так долго.

– Вер, ну, в общем, ты и сама знаешь, какой он у тебя красавчик, да еще характер такой..., ужас, я не знаю, как тебе сказать! – подруга вполне искренне поморщилась оттого, что должна передать мне весьма неприятную новость. Всегда противно быть гонцом плохих вестей, по себе знаю. – Ладно, скажу как есть! Я видела его с нашей общей знакомой. И у них явно не платонические отношения!

– Я знаю.

Светка замерла. Такого ответа она никак не ожидала услышать.

Была бы сейчас другая ситуация, я бы вволю над ней повеселилась. Лицо такое, как будто конфетку отобрали. Но смеяться не хотелось, было все еще слишком больно от его измены.

– В смысле? Как знаешь?! Кто сказал?

Набрав в грудь воздуха, я приготовилась к обсуждению. Теперь то она точно не сможет спать спокойно, пока не выведает всех подробностей. Да и скрывать больше не имело смысла, и так весь город уже знал.

Нет. Не так!

Город уже давно все знал, и только я оставалось полной дурой, летающей в облаках. Так что даже хорошо, что пришлось приземлиться.

– Никто не сказал, сама застучала.

Приходилось говорить короткими предложениями, чтобы между ними хоть как-то унять боль в груди.

– Ой, Вера.... – красиво накрашенные глаза смотрели на меня с жалостью. – И что он сказал? Как оправдывался?

– Никак. Просто сообщил, что ему было слишком меня жалко, чтобы сказать о разрыве напрямую. Потому давно встречается с ней, но меня все еще не бросил.

Я говорила об этом так, словно речь шла вовсе не обо мне. Так было проще. Представить, что видела эту сцену в кино, и сейчас просто передаешь кульминационный момент. Так боль отступала куда-то вглубь, и хотя бы не мешала говорить. Осознавать, что главная героиня на этот раз я сама, грози-

ло огромным морем соплей, что сейчас было бы очень не к стати.

И дело было даже не в Светке.

Уж она то, как никто другой поняла бы.

Мне по какой-то совершенно необъяснимой причине было неудобно распускать нюни перед Лероем. А он, не скрывая своего любопытства, уложил голову на лапы и смотрел на нас.

– А ты что?

– Да ничего, пожелала им счастья в личной жизни.

– И все?! Я бы закатила скандал! И точно бы надавала по морде этой стерве!

Подруга грозно сжала кулак.

И это были не пустые угрозы. Прецеденты были, и она, действительно, могла накостылять любой сопернице. И хотя это было давно, тогда мы учились в школе, подобное не забывается. Воспоминание о том, как я тогда в раздевалке их разнимала, вызвало у меня усмешку.

– Ты знаешь, как-то не хотелось. Да и какой смысл?! Биться за парня, который тебе уже не нужен, что я совсем дура что ли.

– Так вы расстались?

Осторожно уточнила она.

– Естественно!

Это слово, как нельзя весомо высказало мое состояние.

На минуту мы замолчали. Слышалось только наше дыха-

ние и сопение Лероя.

– И давно ты узнала?

– Несколько дней назад.

– Почему мне не позвонила?

И действительно, почему?

Может, я привыкла переживать одна. Или было элементарно стыдно, не знаю.

– Я до сих пор еще не отошла, не хотелось ни с кем это обсуждать. Все-таки не каждый день тебя так «красиво» кидают.

Светка понимающе кивнула, поправляя и без того отлично лежащие волосы. Браслеты издали перезвон.

– Тогда хорошо, что это не я. Уже два дня искала слова, чтобы тебе сказать. Это ужасно! Знать нечто очень важное, но неприятное.

– Не бойся, стрелять в гонца с плохими новостями не стану.

Она улыбнулась.

– Жалко только, что мы ничего не заметили раньше. Я то думала, он изменился, влюбился по-настоящему....

– Да, да я помню, что ты пыталась меня предупредить на его счет. Прости, что не послушалась.

– Просто это совсем не твой тип парня.

Вот это что-то новенькое! Об этом мы еще не заговаривали, а значит вдвойне интересно, что обо мне думает подруга.

– Ты думаешь? И какой же мой?

– Знаю, что большинство девушек привлекает образ такого «плохого мальчика» уверенного в себе, непобедимого. Именно этим Эдик и цепляет девчонок, которые впрочем, поумнев, быстро его кидают.

Последняя фраза явно была произнесена в свой адрес. Да, да, Светка тоже успела с ним погулять. Это было очень давно, и никак не сказалось на нашей дружбе, так как между ней и мной у этого парня было еще несколько девушек. И только ей хватило сил самой его бросить. Ну или, просто подвернулся более интересный вариант. Как бы то ни было, они расстались друзьями, точнее сказать не врагами.

– Тебе бы подошел такой герой из романа. Сильный, но честный, порядочный. Эдик не такой, и за грубостью у него не скрывается ранимая душа, уж я то знаю. Понятие честь для него отсутствует в принципе..., ну ты меня поняла.

Каждое произнесенное слово было правдой.

Именно сейчас, пришло осознание, которое не пускала увлеченность. Да, любовь делает из нас марионеток. Ослепляет, надевает розовые очки, названий много, смысл один: мы видим только то, что хотим видеть, и отмечаем очевидное, но неприятное.

– Тогда придется оставаться в старых девах, герои сейчас в большом дефиците. Может, надо где в очередь встать, или их выдают только по очень большому благу!

Мы засмеялись.

Кажется, тема исчерпана. И замечательно!

Меньше всего хотелось слышать это имя в ближайшие 100 лет. Хотя нет, столько не живут, тогда 50 лет.

– Расскажи лучше, как продвигается завоевание твоего бастиона? Ты сдалась, или все еще держишь оборону?

Светка расплылась в томной улыбке.

Вот теперь речь точно пойдет о ее новом увлечении. А точнее о том, как проходит ее завоевание. Подруга подняла руку выше к свету, демонстрируя увесистый золотой браслет. Его я видела впервые, значит, это подарок.

– Сдаваться не собираешься? – усмехнулась я.

– А зачем, пока такие подарки дарит, можно и потерпеть еще чуть-чуть. – Засмеялась она в ответ.

«Ну, ну, конечно!»

Ядовито хмыкнул голос Лероя в моей голове.

От неожиданности, чуть не вскрикнула. Странно, что он так долго молчал.

– Но ведь он тебе нравится. И вроде как сильно, или мои сведения устарели?

Задала я вопрос, надеясь, что ответом Света реабилитируется.

И чего это меня так сильно волнует мнение какого-то говорящего пса?!

– Нравится, но подарки меня привлекают больше.

– Ты знаешь, многие возвращают подарки, когда расстаются. – Выдвинула я предположение, основанное на моем собственном понимании отношений.

– Только не я! – засмеялась подруга. – Ему-то они зачем, чтобы подарить потом новой телке, нет уж! Вот ты бы захотела, чтобы тебе подарили цацку, оставленную предыдущей пассией?

Вопрос заставил меня задуматься. Признаться честно, с такой позиции я никогда не смотрела.

«Нормальные мужики так не делают!»

Категорически отрезал Лерой. Голос был таким, будто его лично только что оскорбили. Ты-то куда, у псов, что тоже принято дарить подарки?! Надо будет у него потом поинтересоваться.

– Думаешь, парни так делают? – мне сложно было в это поверить, хотя Светкин опыт во много раз превосходил мой.

– Ой, да перестань! Конечно, делают! Зачем тратить второй раз, если подарок уже есть. Ты вот не задумывалась, почему они дарят всегда цепочки, браслеты, сережки и подвески, и никогда кольца?

Голубые глаза прищурились и ждали от меня ответа.

– Считается, что парень не дарит кольцо до тех пор, пока не захочет серьезных отношений. – Я выдала единственное объяснение, которое пришло в голову.

– А теперь подумай, почему? Не из суеверий, это уж точно! Ведь если при расставании ты швырнешь ему в лицо кольцо, что он потом будет с ним делать? Примерять новой пассии, и складывать в коробочку, пока не попадется с таким же размером. Невыгодные вложения. То ли дело серьги, це-

почки, браслеты.

Да, своеобразная точка зрения.

Но в ее суждениях была логика, и, к сожалению, наверняка подкрепленная примерами.

– Так ты ждешь кольца? – засмеялась я.

– Вполне возможно, я пока не решила.

Послышался неопределенный ответ из середины комнаты.

Кажется, за разговором, подруга совсем забыла о своем страхе перед моим «домашним питомцем». Она вытянулась во весь рост перед зеркалом, поворачиваясь под разными углами, рассматривала свое отражение.

– Может, мне упростить парню задачу? Могу позвонить ему, и посоветовать купить тебе кольцо с брюликом.

«Ты бы лучше посоветовала бежать от нее подальше!»

Недовольно проворчал пес.

Как хорошо, что его слышу только я. Вот останемся одни, потребую объяснений!

Светка рассмеялась.

– Не надо, я и так согласилась с ним сегодня встретиться. Идем в клуб. – Уточнила она, тут же добавив. – Пойдешь с нами?

– Нет уж, третий лишний! Ты и так парня динамишь вот уже 3 недели! То-то я смотрю, ты вырядилась! Выглядишь отлично!

«Выглядит, как дорогая проститутка!»

– Ле.... – с большим трудом пришлось захлопнуть рот, чтобы не выдать себя.

– Что?

– Я говорю, легинсы у тебя прикольные, я их еще не видала, новые?

Мозг быстро исправил оплошность непослушного языка.

Красиво очерченная попа, обтянутая темно синими тонкими штанами повернулась в мою сторону.

– Точно, специально прикупила. Долго думала, что надеть, чтобы сразить.

«Шла бы уже голая сразу, чего тянуть то!»

Захотелось кинуть в Лероя чем-то тяжелым.

Вот ведь наглец, лежит с такой безмятежной физиономией. В то время как продолжает поливать грязью мою подругу.

– Думаю, сразишь!

Прокачав головой, я пыталась дать понять Лерою, что очень на него зла.

Но пес намеренно сделал вид, что не замечает. Он широко раскрыл пасть и громко зевнул.

Светку ветром сдуло от зеркала. Даже не подозревала, что она умеет так быстро бегать. Вскочив на диван, подруга обернулась.

– Верка, ну и зачем тебе этот блохастый бобик? – голос повысился в несколько раз, и сейчас напоминал повизгивание маленькой собачки. Сравнение чуть не вызвало у меня очередной смешок.

– Это не бобик, его зовут Лерой. – Пряча веселость, поправила я машинально.

Радуюсь, что Светка, сама того не зная, отплатила ему за обзывания в ее адрес.

– Да мне хоть Шарик, какая разница! Вера, он огромный! Ты только посмотри, да такой сожрет, не подавится!

«Тобой точно подавлюсь!».

– Он не кусается, – пришлось отозваться как можно спокойнее.

«Это кто тебе сказал?»

– Кто тебе сказал?

Два голоса проговорили хором.

Не удержавшись, я громко хохотнула. Ну не прикол ли?!

– Меня пока не кусал, по крайней мере. – Пожав плечами, подмигнула незаметно Лерою.

– А если укусит, будешь лечиться от бешенства!? – Светка не унималась.

– Ой, Свет, мне уже и так пора лечиться от помешательства, какая разница! Да и переживать обо мне точно не кому.

Последняя фраза выбилась из беззаботного тона, выдав горечь и одиночество. Пес даже поднял голову и прижал уши. И только гостя ничего не заметила.

– Вера, ты ненормальная. Всегда такой была! Ладно, мне пора, поеду, а то придется опоздать на час, а это уже слишком, даже для меня.

Красивый голосок мелодично пропел эту шутку.

«Оно и видно, пунктуальность вам девушка не знакома, это точно!»

Голос снова пренебрежительно зазвенел в моей голове.

Ну, хватит! Мне порядком надоело работать на два фронта, пытаюсь уследить за собой и не ляпнуть лишнего.

Должно быть, поэтому я с радостью восприняла отъезд подруги.

На сегодня хватит откровений, по крайней мере, с меня, точно. А вот с Лероем еще предстоит кое-то прояснить.

Чувствуя, как начинаю злиться на пса, уже с трудом сдерживалась, пока Светка одевалась. Потом пришлось еще проводить ее до машины, так как она чуть не растянулась на льду прямо у крылечка. На ее то шпильках ходить зимой вообще было невозможно без риска для жизни. Как только она умудрялась на них не падать.

– Потрудись теперь объяснить, что все это означало?!

Я стояла посреди комнаты, грозно нависая над лежащим псом. Машина подруги еще не успела скрыться в темноте. Выворачивая на дорогу, фары еще раз моргнули в окна.

– Ладно, тебе надоели наши бабские разговоры, но зачем обзывать?! Я чуть было не заорала на тебя при ней!

Во мне кипела какая-то неудержимая ярость.

Откуда взялась – не понятно, но бушевала не хуже урагана.

Злость начинала набирать обороты еще потому, что Лерой молчал. Мог бы заткнуться, когда Светка была здесь, так

нет же! Он теперь решил играть в молчанку!

«Не умеешь ты врать, Вера»

Холодные слова неожиданно прорезали в голове дорожки, словно коньки на льду.

– В смысле?

«В прямом. Тебе же не понравилось, как она выглядела. С мужской точки зрения, дорогая девушка по вызову, не более того. Чего душой кривить, ты тоже так считаешь»

Его прямота была столь обезоруживающей, что заставила застыть на месте. Хлопая глазами, даже не знала, как возразить, что все совсем не так.

– Я, правда, считаю, что она отлично одета!

«Ты бы такое одела?»

– Нет, но....

«Вот именно!...»

– Что именно, не одела бы потому, что у меня нет таких форм, как у нее! Почему бы не показать, когда есть что! – выпалила я чистую правду.

И не потому что завидовала! Просто констатировала факт.

Мои формы были более чем скромными. Ничего выдающегося, это уж точно!

«Тебе есть что показать»

Упрямо возразил голос, переводя тему.

– Я так не думаю.

«За то я думаю! И тебе нет нужды обтягивать попу до

неприличия тесными штанами, которые вот-вот лопнут по шву, или выставлять на обозрение почти всю грудь. Это же напоминает курицу на витрине, упакованную в красочный полиэтиленовый пакет! Нет, точнее будет сказать, втиснутую в тот самый пакет!»

Что-то Лерой не на шутку разошелся.

Раздражение, презрение и грубость смешались в плотный клубок, распутать который сейчас не представлялось никакой возможности. Да и желания тоже.

– Ладно, как знаешь. Каждый останется при своем мнении, пока мы не поругались окончательно. Но мне не приятно, что ты ставишь под сомнение мою искренность.

Отрезав, начала собираться в ванную.

«Прости, я не хотел тебя обидеть»

Лерой примирительно прижал уши к голове. Слова прозвучали вполне искренне.

– Знаешь, иногда мне бы хотелось быть как она, думать как она, жить как она. У Светки все проще. Я слишком сложная, да?

Уже в дверях, посмотрела на своего питомца.

«Ты нормальная, Вера! Ты живая и настоящая, и это главное!»

– И одинокая, ты забыл добавить.

Горечь, с которой вырвались эти слова, придавала неприятный вкус слюне. Захотелось ее выплюнуть. Потому поспешила в душ, так и не дождавшись ответа Лероя.

Да и что он мог сказать! Одиночество от слов меньше не станет. Хотя, признаться, с появлением в моей жизни пса оно спряталось, и пока не показывалось на глаза.

Глава 6. Магнит для неприятностей

Проезжая мимо очередной станции метро, мой глаз вдруг зацепился за Елочный базар. Стоя в пробке на выезд из Мегаполиса, и наблюдая, как люди выбирают новогоднюю елку, мне вдруг сделалось невыносимо тоскливо.

У нас дома неизменно стояла искусственная.

А я всегда хотела настоящую. Но мама с сестрой каждый год оказывались в большинстве, и то уродливое создание из пластика вновь оказывалось на середине большой комнаты.

Даже наряжать ее не хотелось. Никакие игрушки и мишуря не могли скрыть мертвые иголки.

Резко затормозив, я включила аварийку.

Пока сама не понимая зачем, но начала искать место, куда приткнуть свою машинку. К счастью, оно подвернулось неожиданно быстро. Десять минут спустя на соседнем сиденье появился новый, правда, на этот раз безмолвный, друг. Правильнее будет, наверное, назвать ее подругой. Невысокая разлапистая и, главное, настоящая елка. Смолистый запах мгновенно окутал меня пушистым одеялом. Непроизвольно делая глубокие вдохи, я не могла надышаться.

Зачем ее купила, не знаю. Это был порыв, какие случаются со мной крайне редко. Но раз уж захотелось, так почему не порадовать и себя и Лероя. Интересно, как он отнесется к такому соседству.

Глупо хихикая и наслаждаясь дурманящим запахом лесной красавицы, быстро добралась до дома.

Вваливаясь внутрь, ни сколько не удивилась, когда сестра скорчила рожу со словами: «Ну, совсем мозгов у тебя нет. Сама будешь потом иголки выгребать!»

– И буду, тебе то какая разница. Она будет стоять у меня в комнате.

Стараясь не обращать внимания на едкое замечание, чтобы не испортить хорошее настроение, сразу направилась к себе в комнату.

Снова помедлив у двери, с опаской заглянула внутрь.

«Ты всегда теперь будешь стоять под дверью, прежде чем войти?»

Знакомый голос встретил меня даже быстрее, чем взгляд черных в крапинку глаз.

– Привет, Лерой!

Сделав вид, что не понимаю о чем он, достала из-за спины нашу гостью.

– Тарам!

«Это что?»

– Как что, елка! Скоро же Новый Год! Мы ее нарядим, и будет красиво!

«Для чего все это?»

Хороший вопрос.

Я и сама не знала, почему у нас так охотно прижилась эта традиция. Должно быть потому, что в России много елок. Но

вот как объяснить собаке, для чего тащить домой из леса ель, наряжать ее, ждать пока она высохнет, и потом убирать кучу иголок. Не логично. Но разве приятные вещи могут быть логичными. А лесной запах уже начала распространяться по комнате.

– Ты зануда, Лерой! Только посмотри, какая красивая, а как пахнет! Не порть настроение!

Отмахнувшись от пса, я начала раздеваться.

– Как у тебя день прошел?

«Так же как и вчерашний. Только вот, можно сказать, присутствовал при грандиозном скандале твоей сестры с мужем. Хоть какое-то развлечение»

Хмыкнул в ответ пес довольно добродушно.

– Так вот чего она такая злая. Ты что вниз спускался?

«Не было необходимости, они орали так, что и на улице было слышно. Я бы не подслушивал, если бы говорили потише».

Смешное оправдание, и зная мою сестрицу, уверена, что так и было.

– Как твои лапы? Еще болят?

Пес молча поднялся и сделал несколько шагов по комнате. С большим трудом, но все же самостоятельно. Мне же пришлось прикусить губу, чтобы не попытаться ему помочь.

– Невероятно! Ты идешь на поправку с такой скоростью, что трудно поверить!

Моя радость смешалась с острым чувством скорой утра-

ты. Я ведь обещала ему, что не стану удерживать, когда он поправится. И, действительно, не буду. Наверное, от этого становилось очень грустно, так как с каждым днем привязывалась к своему странному другу все больше.

«Что стряслось? Ты вдруг погрустнела»

Черные глаза уставились в самую душу, не оставляя ни одной лазейки, чтобы соврать. Да мне и не хотелось.

Прислонив елку к шкафу, уселась прямо на пол. Подперев голову руками, посмотрела на него.

– Ты скоро уйдешь, да?

Пес опустил на задние лапы, склонив голову на бок.

«Я пока никуда не собирался. А пора? Ты скажи, когда надоем»

Чувствуя, как на сердце становится тепло и радостно, я непроизвольно заулыбалась.

– С ума сошел! Конечно же, нет! Лерой, не вздумай теперь дуться, ладно. Я помню наш разговор, и свое обещание, что не стану тебя удерживать, если решишь уйти, как только поправишься. Это, между прочим, твои условия, не мои.

«Хочешь сказать, ты будешь по мне скучать?»

Бархатный голос стал хриплым и щекотал слух.

Сердце защемило, да так сильно, что на глаза выступили слезы.

– Лерой, я не знаю, как я буду жить, если ты уйдешь.

И это была правда.

Только в эту минуту поняла, как сильно привыкла к

его дружескому обществу. Одиночество грозило навалиться сразу, как только я вернусь в пустую комнату. Взгляд сам собой скользнул в зеркало. Отражение меня напугало: такого испуганного и потерянного выражения лица у меня не было давно.

«Тогда я пока останусь, если ты не против. Идти мне все равно не куда»

Эти несколько слов вернули мне воздух. Грудь поднялась в глубоком вдохе. Наполненный еловым ароматом кислород показался в тот миг сладким и головокружительным. Настроение тут же улучшилось.

Руки сами собой потянулись к псу. Пропустив сквозь пальцы жесткую шерсть, я поцеловала его в мокрый нос.

– Это самая прекрасная новость за последнее время!

Он неопределенно хмыкнул, но вырываться не стал.

По крайней мере, позволил мне повиснуть на нем на минуту. На этом его терпение закончилось. Стальные мышцы пришли в движение, давая понять, что нежности затянулись.

«Ладно, ты, кажется, хотела елкой заняться».

Голос звучал смущенно, но с веселыми нотками.

Мы одновременно уставились на пушистую зеленую го- стью. Я лихорадочно соображала, чем ее наряжать, а он в полном недоумении, для чего все это вообще нужно.

– Блин, я забыла про игрушки.... – уныло промурлыкала печальную действительность.

Елку то я купила, а что дальше. Даже огоньков нет.

«Так в чем проблема, поезжай в магазин, еще не поздно»
Посоветовал насмешливый голос. На этот раз он не издевался, а откровенно веселился.

– Точно!

Благо не успела раздеться.

Погладив пушистые иголки, я взяла сумку.

Лерой поднялся на ноги.

«Можно мне с тобой?»

Неожиданный вопрос остановил меня уже в дверях. Посмотрев на пса, даже не знала, что ответить. Перспектива ехать в торговый комплекс в полном одиночестве вызывала тоску. Должно быть, поэтому сердце радостно подпрыгнуло от его предложения. Но с другой стороны, разумно ли тащить его на мороз.

– Думаешь, ты уже достаточно здоров?

Осторожно поинтересовалась, с сомнением глядя в черные с крапункой глаза.

«Вера, мне до чертиков надоело сидеть взаперти! Небольшая прогулка пойдет на пользу!»

– Тебя, кстати, не пустят в магазин.

«В машине подожду, все лучше, чем сидеть тут в одиночестве»

Он прошествовал мимо.

Через секунду с лестницы слышалось его сопение и осторожные шаги, точнее цоканье ногтей по гладким доскам.

Непроизвольно я улыбнулась.

«Вера, чего ты копаешься, хочешь приехать к закрытию»

Улыбка стала еще шире от его ворчания, и на душе сделалось тепло.

Да, я, действительно, не лгала, когда сказала, что не имею ни малейшего представления о том, как жить без него. О таком друге можно только мечтать..., а потерять будет очень больно.

– Иду!

Вприпрыжку догнала своего питомца.

Одевалась я уже на улице, так как не хотелось попадаться на глаза своим. Будет лучше, если они пока не увидят Лероя. Пусть свыкнутся с мыслью, что он у нас временно, а уж потом придумаю, как преподнести его желание остаться подольше.

Забравшись в еще теплую машину, я быстро вырулила на шоссе.

Лерой уселся на переднее сиденье, со знанием дела разглядывая зимний пейзаж.

– Не боишься со мной ездить?

Мне захотелось немножко поболтать.

«С чего бы?»

Хмыкнул он.

– Ну, познакомились мы с тобой, когда я чуть не попала в аварию.

Воспоминание до сих пор вызывало внутреннюю дрожь. Было такое ощущение, что в тот момент я ощутила холод-

ное прикосновение смерти. И по чистой случайности ей пришлось посторониться, оставив меня в этом суетном мире.

«Там не было твоей вины. И вообще, нашла, о чем поговорить!»

И то правда!

Чего портить себе настроение.

Завтра выходной, может, получится поспать подольше. Было бы чудесно!

«Что ты собираешься покупать?»

– Сама не знаю, что-нибудь нарядное, но не современное. Терпеть не могу эти пластиковые шары и бантики, все елки выглядят одинаково!

Не выношу эти веяния моды! И не собираюсь этого скрывать.

Что поделаешь, ну вот такая!

«Тогда нам бы на барахолку, а не в торговый центр!»

Засмеялся Лерой своим невероятно красивым бархатистым смехом.

От него в моем мозгу рождался электрический импульс, заставляющий потом трепетать каждую клеточку. Даже в животе что-то ойкнуло.

– К сожалению, в такое время работает только крупный магазин.

Мы как раз сворачивали на парковку.

Правильнее будет сказать, попытались свернуть, но таких желающих оказалось очень много. Машины выстроились в

длинную вереницу терпеливых, ожидающих свободного места.

Оглядевшись, быстро поняла, что ждать придется долго. Еще бы, до Нового Года осталось всего ничего! Быстро развернувшись, естественно с маленьким нарушением правил, я порулила на дальнюю часть парковки. Ее жаловали меньше, так как тащиться с пакетами далеко, а тележку подвезти практически невозможно из-за ухабов, оставленных на асфальте какими-то ремонтными работами еще с лета.

И оказалась права, машин там было мало. Впрочем, как и освещения.

– Внутрь тебя не пустят. Посидишь в машине?

Жаль, конечно, с ним было бы намного приятнее бродить среди всей этой предновогодней суеты. Но правила, есть правила. С таким огромным псом мне не разрешат даже войти. Да и оказаться в дурдоме из-за того, что разговариваю с собакой, как-то тоже не очень хотелось.

«Я лучше прогуляюсь, пора немного размять лапы»

Черные глаза блеснули в темноте машины.

– Но ты ведь вернешься?

Вопрос вылетел так стремительно, что напугал меня саму.

«Вера, мы же уже это осудили. Если я вознамерюсь уйти, то предупрежу тебя об этом».

– А если задумаешь новое самоубийство, тоже скажешь?

«Не надумаю. Все равно не получится, а ты ведь меня отыщешь, и пойдет, поедет все сначала»

Голос стал жестче.

Похоже, я все-таки умудрилась вывести его из себя своими вечными сомнениями.

Хмыкнула и выбралась на улицу.

Под ногами закрипел пушистый снег, когда открывала дверь и выпускала пса.

Изо всех сил пытаюсь не оборачиваться и не смотреть, куда направился Лерой, я влетела в рай для шопоголиков.

Вот уж действительно, магазины делают все возможное, чтобы люди покупали намного больше, чем планировали. Повсюду на меня смотрели яркие ценники, говорящие о скидках и выгодных ценах. Десятки елочных гирлянд на любой вкус и кошелек перемигивались с разных полок.

Но я, похоже, относилась к тому меньшинству, на которое эти ухищрения не действуют, так как точно знала, что искала.

Наверное, поэтому, уже через час выскочила на свободу с двумя пакетами в руках. До закрытия оставался час, и машин на стоянке заметно поубавилось. Все спешили по домам. Моя одинокая машинка скучала в самом конце парковки. Лероя нигде не было видно.

Пожав плечами, направилась туда.

Придется подождать, главное, чтобы он не надумал гулять всю ночь.

Плюхнувшись на сиденье, я уже думала о том, как буду украшать свою зеленую гостью. Витая в приятных мыслях,

становишься очень не внимательной.

И все случившееся дальше будет мне хорошим уроком.

Рука привычным жестом попыталась закинуть покупки на заднее сиденье. Но вместо ожидаемой пустоты, наткнулась на что-то большое. Взгляд тут же метнулся в зеркало заднего вида и встретился с незнакомыми глазами. В ту же секунду уловила запах спиртного и сигарет.

Как же я сразу не почувствовала!

Хотя, какая разница. Это ведь ничего не изменило бы!

В животе похолодело, противный липкий страх сковал все части тела, лишая возможности осознанно двигаться.

– Что вам нужно?

Даже голос изменился, сделался каким-то тихим и бесцветным.

– Машина твоя нужна была..., по началу. Но ты, оказываешься очень даже ничего, так что придется и тебя прихватить.

Незнакомец растянул мясистые губы в подобии улыбки, должно быть, радуясь своему комплименту. Вот только мне от него стало, чуть ли, не дурно.

– Так чего же вы ждали, и так уже внутри, ехали бы себе.

Мое недоумение было вполне искренним. Не понятно, для чего ему нужно мое появление, если уж хотел угнать тачку. Он же уже вскрыл замок.

– А заводить ты как мне ее прикажешь, пальцем что ли!?

Рыкнул грабитель, нагнувшись вперед, и обдав зловонным перегаром.

– Так надо было готовиться.

– Я и подготовился.

В тусклом свете уличного фонаря блеснуло лезвие ножа.

И вот тут стало по-настоящему жутко.

«Вера, выходи из машины!»

Родной голос раздался в голове так неожиданно, что едва не вскрикнула. С опаской посмотрев в зеркало на своего грабителя, я попыталась убедиться, что он не слышит подоспевшего на помощь друга.

Рука потянулась к дверной ручке.

Движение было замечено.

– Не пытайся, лапуля, на улице тебя никто не спасет.

Слова прозвучали угрожающе.

В темноте полупустой стоянки, действительно, не было ни одной живой души. И если Лероя там нет, то мне придется ой как туго. А с другой стороны, я и сама смогу ему врезать, если придется. Подумала, и стало понятно, что это не так. Не умею я драться, и уж тем более не смогу справиться с огромным мужиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.